

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Зав. кафедрой

Истории России с древнейших времен до XX века

Дворниченко А.Ю.

Председатель ГЭК,

д.и.н.Алексеев А.И.

_____/_____/

Дипломная работа на тему:

Британцы в Санкт-Петербурге в XIX в. – начале XX в.

по направлению 030600 - История

профиль: Отечественная история

Рецензент:

д.и.н.

Андреева Т.В.

_____ (подпись)

Выполнил:

студент 4 курса

дневного отделения

Прокудина Е. О.

Работа представлена в комиссию

_____ (подпись)

«___» _____ 201___ г.

Секретарь комиссии:

Научный
руководитель:

доктор исторических
наук, профессор
Высочков Л.В.

_____ (подпись)

Санкт-Петербург

2016

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Британцы среди иностранцев Санкт-Петербурга	8
1.1 Многонациональность Санкт-Петербурга	8
1.2 Британцы в России и Петербурге до XIX века	10
1.3. Британцы среди иностранцев Петербурга	12
Глава 2. Сферы деятельности британцев в Петербурге	15
2.1 Торговля	15
2.2.Промышленность	18
2.3. Образование	22
2.4. Искусство	25
Глава 3. Досуг британцев	29
3.1.Занятия в свободное время	29
3.2.Англиканская церковь	32
3.3.Английский клуб	36
Глава 4.Взаимовосприятие британцев и русских	38
4.1. Записки путешественников	38
4.2. Восприятие Санкт-Петербурга	41
4.3 Британцы о русских	46
4.4. Русские о британцах	51
4.5. Англомания	55
Заключение	59
Список источников	63
Список литературы	67
Список сокращений	72

Введение

Санкт-Петербург изначально складывался как многонациональный город, и разные этнические группы вносили свой вклад в его политическую, экономическую, культурную жизнь. Одним из народов, который оказал влияние на жизнь города почти с момента его основания, являются британцы. Многие из них приезжали сюда как путешественники на несколько дней или месяцев, а некоторые оставались жить надолго, развиваясь здесь в своих профессиональных навыках, и оставив значительный вклад в истории города.

Этот процесс начался еще в XVIII веке и был особенно активным при Екатерине II, правление которой даже называют «англофилией у трона»¹. Однако, начав расцветать в это время, британское присутствие в Петербурге продолжило движение в начале XIX века, когда Александр I восстановил дипломатические отношения с Англией после их разрыва Павлом I, и продолжилось приглашение британских специалистов в Россию. Несмотря на переменчивость политических обстоятельств – связи укрепились после 1812 года, в ходе Крымской войны находились в кризисе, затем испытали трудности из-за политики в Средней Азии и к началу XX века менялись из-за разного восприятия англо-бурской войны, – всё же на протяжении всего XIX века росло число английских путешественников в России, издавалось немало книг о ней, а в Петербурге можно было ярко увидеть интерес к Англии через рост английских обществ, изучение языка, веяния моды. Этот взаимный интерес, такой яркий и разнообразный, продолжался до 1917 года, когда большая часть британцев покинула город. Поэтому изучение данного периода очень значимо для истории, чем и объясняются хронологические рамки исследования.

Несмотря на значительное количество исследований о многонациональности Петербурга, исследования о британцах не являются

¹ Кросс Э. Англофилия у трона = *Anglophilia on the throne* : Британцы и русские в век Екатерины II: каталог выставки. Лондон: Британский совет, 1992. 122 с.

многочисленными. Особенно это касается XIX века. Энтони Кросс, профессор Кэмбриджского университета и автор труда « Британцы в Петербурге: XVIII век», завершает его словами, что в последующем веке их «дни миновали»². Кроме распространения такого мнения, проблемой в рассмотрении темы является то, в большинстве работ об англичанах они рассмотрены глазами русских в самой Англии. Такую перспективу мы можем увидеть в основных публикациях о британцах: Н.А.Ерофеев в своем труде «Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских, 1825-1853 гг.» уделяет основное внимание британцам на их родине, и только два параграфа – «Английская культура в России», «Англичане в России» посвящает изучаемому вопросу³. Историк А.А.Орлов в труде «Теперь вижу англичан вблизи...»: Британия и британцы в представлениях россиян о мире и о себе (вторая половина XVIII-первая половина XIX вв.)» вообще не уделяет внимания англичанам в России, рассматривая их только с точки зрения русских в Британии⁴. Таким образом, данная тема не была достаточно изучена. Итак, целью данной работы является исследование жизни британцев в Петербурге в XIX веке. Для этого необходима реализация таких задач, как:

- 1)изучить жизнь британцев в России до XIX века
- 2)проанализировать положение британцев среди других иностранцев Санкт-Петербурга
- 3)рассмотреть сферы деятельности англичан в городе
- 4)исследовать, как британцы проводили досуг
- 5)определить, как английские путешественники видели Петербург
- б)реконструировать взаимовосприятие англичанами и русскими и друг друга
- 7)выяснить, каково было распространение и проявления англomanии в обществе

² Кросс Э. Британцы в Петербурге, XVIII век. СПб. : Дмитрий Буланин, 2005. С.423.

³ Ерофеев Н.А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских, 1825-1853 гг. М.: Наука, 1982. 322 с.

⁴ Орлов А. А. Теперь вижу англичан вблизи... : Британия и британцы в представлениях россиян о мире и о себе (вторая половина XVIII-первая половина XIX вв.). М.: Гиперборея , 2008. 360 С.

Как в отечественной, так и в зарубежной историографии, данную тему изучало небольшое количество исследователей. Из дореволюционных историков это П. Боборыкин, издающий в 1895 г. статью «Английское влияние в России». Он приходит к выводу, что в 1890-е годы «несмотря на конфронтацию России и Великобритании на международной арене... английская социально-политическая жизнь, наука, литература» продолжают влиять на русское общество⁵. Взаимоотношения британцев и русских представлялись непосредственно связанными с политикой.

В советской историографии значительным трудом является уже упомянутое исследование Н.А.Ерофеева «Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских, 1825-1853 гг.», ограниченное временными рамками. В нем также автор видит тесную связь с политическими шагами: вместе с обострением русско-английских отношений ухудшался и образ Англии, при чем, ухудшение было постепенным⁶.

В современной историографии выделяется труд А.Н.Чесноковой «Иностранцы и их потомки в Петербурге. Немцы. Французы. Британцы. 1703-1917.: историко-краеведческие очерки». Рассказывая о разных британцах в сфере искусства, военном деле, медицине автор обосновывает факт, что «роль британцев в жизни петербургского общества была несоизмерима с их количеством»⁷. Однако, трудно сказать, что в монографии приведен достаточно глубокий анализ жизни британцев.

Кроме работ, посвященных общей характеристике англичан, есть работы более узкие, посвященные Английскому клубу⁸, истории изучения английского языка⁹.

⁵ Боборыкин П. Английское влияние в России // Северный вестник. 1895. № 10. С. 177-185.

⁶ Ерофеев Н.А. Туманный Альбион... 322 с.

⁷ Чеснокова А. Н. Иностранцы и их потомки в Петербурге. Немцы. Французы. Британцы. 1703–1917.: историко-краеведческие очерки. СПб.: Сатис, 2003. 270 с.

⁸ Завьялова Л. В. Петербургский английский клуб, 1770-1918 : Очерки истории. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 194 с.

⁹ Алексеев М. П. Английский язык в России и русский язык в Англии // Ученые записки Ленинградского государственного университета. Серия филологических наук. Л.: Наука, 1944. Вып. 9. С. 77–137.

Источниковая база исследования состоит из неопубликованных материалов, материалов личного происхождения, периодики и публицистики, художественной литературы.

Неопубликованные материалы относятся к фонду №1689 «Англиканские церкви в России» Российского государственного исторического архива (РГИА). Он был передан архиву в 1964 г. из Историко-дипломатического управления МИД СССР, в 1989 г. был рассекречен. В этом фонде содержатся «Журналы регистрации крещения, бракосочетания и смерти» прихожан, тексты проповедей, молитв; письма британских подданных священникам англиканской церкви в Петербурге; переписка священников с Вестминстерским аббатством, финансовые отчеты церкви. Наибольший интерес представляют «Журналы регистрации», аналог наших метрических книг, они позволяют увидеть не только рост рождаемости и числа прихожан, но частоту браков между британцами, другими иностранцами и русскими, а также профессии англичан. В документах с текстами проповедей и гимнов можно увидеть постоянное устремление к Англии, ее государственной власти и епископату. Поскольку большая часть британцев относилась к Англиканской церкви, данные материалы во многом дают важную информацию.

К материалам личного происхождения относятся мемуары, которые содержат сведения о жизни англичан в Петербурге. Это, в основном, воспоминания самих англичан – Мэриэль Бьюкенен, дочери британского посла в России в начале XX века¹⁰, или жены английского посла Джорджины Блумфильд во время правления Николая I¹¹, а также переписка – к примеру, письма Эдварда Кромвеля Дисборо, британского посланника в России (1825-1828) и его супруги Анны к родственникам и знакомым¹².

¹⁰ Алексеева И. В. Мириэль Бьюкенен : Свидетельница великих потрясений / И.В. Алексеева. СПб : Лики России, 1998. 383 с.

¹¹ Блумфильд Дж. Из воспоминаний леди Блумфильд о России // Русский архив. 1899. №6. С.219-241.

¹² Дисборо Э.К. Дисборо Анна. Подлинные письма из России, 1825–1828 / Пер. с англ. Вишняков М.А. СПб.: Дмитрий Булавин, 2011. 320 с.

Следующая группа источников - это периодика и публицистика. К ним относятся отдельные статьи в журналах того времени – статья А.Бутакова в «Отечественных записках» – «Английские туристы»¹³, статья И. Головина «Путешественник нашего времени» в журнале «Сын Отечества»¹⁴.

Также сами записки путешественников являются важным источником. На протяжении XIX века их издавалось более двух десятков, на русский язык переведены единицы из них – «Россия глазами иностранца» Александра Джеймса¹⁵, остальные были изданы на английском языке и не переиздавались с XIX века – Джон Карр «Северное лето»¹⁶, Вильям Рэй Вильсон «Путешествие по России»¹⁷, Лейч Ричи «Путешествие в Петербург и Москву через Курляндию и Ливонию»¹⁸ и другие.

В художественной литературе часто освещены какие-то конкретные моменты: образ английских жокеев (Л.Н.Толстой «Анна Каренина»), гувернанток (А.С.Пушкин «Барышня-крестьянка»), и довольно редко отражены общие впечатления: например, Дж. Клапка Джером, который был в Петербурге зимой 1899 года, написал в 1905 г. рассказ «Люди будущего» о России.

¹³ Бутаков А. Английские туристы // Отечественные записки. Т.5. Отд. VIII. С. 99–108.

¹⁴ Головин И. Путешественник нашего времени // Сын Отечества. 1838. Т. V, отд. I. С. 69–102.

¹⁵ Александр Д. Россия глазами иностранца. М.: Аграф, 2008. 304 с.

¹⁶ Carr J. A Northern Summer; or Travels round the Baltic through Denmark, Sweden, Russia, Prussia, and Part of Germany in the Year 1804. L., 1805.

¹⁷ Wilson W. R. Travels in Russia. Vol. 2. L., 1828.

¹⁸ Ritchie L. A journey to St. Petersburg and Moscow through Courland and Livonia. L., 1836.

Глава 1. Британцы среди иностранцев Санкт-Петербурга

1.1. Многонациональность Санкт-Петербурга

«Петербуржцы – люди самые гостеприимные в мире, принимающие без разбору иностранцев», – свидетельствовал современник в конце XVIII века ¹⁹. Действительно, Санкт-Петербург как столица, культурный и промышленный центр, и город-порт, еще в XVIII веке в своем составе имел не только русское население – 6-8% его были иностранцами, тогда как в первой половине XIX это число увеличилось до 11-13% ²⁰, продолжая до конца века меняться в сторону увеличения. Не зря, хотя и с некоторой долей иронии, один из англичан-туристов писал в 1867 г.: «Говорят, что половина населения Санкт-Петербурга – иностранцы» ²¹.

Изменения в национальном составе были обусловлены присоединением новых территорий, приглашением иностранных специалистов, принятием иностранцами российского подданства.

Самыми многочисленными среди них были немцы, хотя встречалось и много других представителей: в 1842 году И.И. Пушкарев пишет, что «масса иностранцев в Петербурге образовалась из подданных почти всех государств: австрийцев, великобританцев, германцев, швейцарцев, пруссаков, французов, итальянцев, нидерландцев, шведов, датчан и весьма малого числа одних только мужчин испанцев, португальцев, греков, турок, молдаван, индийцев, персиян, американцев, бухарцев и даже одного китайца, совершенно разнствующих между собою как в образе жизни, так в нравах и обычаях» ²².

Действительно, приезжая в город, иностранцы зачастую привносили в его жизнь свои традиции и культуру. Они стремились выпускать литературу

¹⁹Сегюр Л. Ф. Записки о пребывании в России в царствование Екатерины II. // Россия XVIII в. глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1989. С.350

²⁰ Юхнева Н. В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. Вторая половина XIX – начало XX века. Л.: Наука, 1984. С.23

²¹ Dacey E. A month in Russia. L., 1867. P.22

²²Пушкарев И.И. Описание Санкт-Петербурга и уездных городов С.-Петербургской губернии. Ч.1. СПб, 1839. Ч.1. С.50.

и газеты на своем языке (к примеру, французская «Санкт-Петербургская газета» (Journal de St.Petersburg) выходила с 1826 года), создавали свои клубы и благотворительные учреждения, часто в одном и том же районе.

Первым таким национальным обществом был созданный немцами еще в 1772 г. Шустер-клуб. Впоследствии немцами было создано немало других объединений: «Deutsche Arztliche Verein» (Союз немецких врачей), основанный в 1819 г., «St.-Petersburger Liedertafel» (Немецкий певческий союз), созданный в 1840 г. К концу XIX века существовало более десятка немецких обществ, связанных с благотворительностью, культурой, языком.

Такие же общества были и у многих других иностранцев, их активно стали создавать в 1860-е годы при Александре II, а расцвет таких национальных обществ приходится на конец XIX - начало XX века.

Во многом представители одного народа могли заниматься в одной профессиональной сфере. Так, французы были первыми, кто открыл в столице рестораны в начале XIX века. До 1830-х годов все рестораны столицы, независимо от национальности владельца, назывались на французский манер «ресторасьоны». Также неоднократно образ немца-булочника отражался в культуре – например, в водевиле П.А.Каратыгина «Булочная, или петербургский немец» 1840 года.

И соотечественники, и современники из других государств указывали на пристрастие ко всему иностранному в России в XIX веке. Как пишет Г.Т.Северцев (Полилов): «Пристрастие к приезжим иностранцам сказывалось хотя бы в том, что любой из них, не имея в столице знакомых, мог легко иметь даром помещение, столь и все необходимое у чужих совершенно для него людей только потому, что он иностранец, не говоря уже об артистах и виртуозах»²³. Такое положительное отношение к иностранцам связано не только с тем, что всё новое манило людей, но зачастую с тем, что иностранцы работали в сферах, которые еще не были так сильно развиты в России, как за рубежом. Это касается, например, медицинской сферы.

²³ Северцев (Полилов) Г.Т. Санкт-Петербург в начале XIX века // ИВ. 1903.Т.92. Май. С.621.

Существовал недостаток в количестве врачей, поэтому тот факт, что в Мариинской больнице работали «почти исключительно лица с немецкими фамилиями», а в скорбных листах (историях болезни) записи велись на немецком языке почти до конца XIX века²⁴, был также связан с этим. Также причина пристрастия к иностранцам была в том, что иностранцев видели более «учеными», имеющими лучшее образование.

Не могло не влиять и то, что иностранцы часто занимались деятельностью, привлекательной для населения, создавая, например, балаганы (знаменитый балаган француза Лемана), кондитерские, парки развлечений (например, созданный в 1847 г. швейцарцем И.Излером парк на Черной речке).

Однако среди иностранцев были и «спекуляторы»: «Заняв комнату в трактире, можно было встретить неожиданных гостей: француз с предложением почистить зубы, итальянец с духами, помадою и проч., портной, извозчик, «фокусник-жид»²⁵. Как бы то ни было, приезжая с разными целями и занимаясь разной деятельностью, иностранное население Петербурга имело влияние на жизнь города и активно росло. Его численность во второй половине XIX — начале XX века составляла от 21 до 26 тысяч человек²⁶ по разным оценкам.

1.2. Британцы в России и Санкт-Петербурге до XIX века

Начало взаимодействие британцев и русских принято считать 1553 год, когда английский корабль «Вона Fortuna», ища путь в Китай, неожиданно нашел путь в Россию. В плавание отправлялось три корабля, два были потеряны в пути и лишь одно во главе с Ричардом Ченслером

²⁴ Ковалевский А. В. Петербургские немцы-медики в Мариинской больнице для бедных. // Немцы в России : встречи на перекрестке культур: сборник статей. СПб, 2011. С.286.

²⁵ Яковлев П. Л. Чувствительное путешествие по Невскому проспекту // Прогулки по Невскому проспекту в первой половине XIX века. СПб, 2002. С.62.

²⁶ Юхнева Н. В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. Вторая половина XIX – начало XX века. Л.: Наука, 1984. С.9.

(Ченслором), мореплавателем и купцом, застряло во льдах в устье Северной Двины²⁷. Купец Ричард Ченслер был приглашен к царскому двору Иваном IV. Так стало развиваться торговое сотрудничество стран. Уже в 1554 г. создается английская Московская компания в Лондоне, получившая монопольное право торговли с Россией и просуществовавшая до 1917 г.

Однако многие исследователи отмечают, что контакты с Британией начались раньше – еще в 1074 г. Владимир Мономах женился на Гите – дочери последнего англосаксонского короля Гаральда II²⁸. Некоторые возводят знакомство с англичанами ко времени, когда в Киеве при Ярославе Мудром, при его дворе находились два англо-саксонских королевича, сыновья Эдмунда Железнобокого, убитого в 1016 г.²⁹

Однако эти события не дают основания считать данное время началом полноценных дипломатических, экономических и культурных связей двух стран. Скорее, оно является только их предтечей, ведь до 1553 года контакты с Британией не были постоянными.

В дальнейшем, взаимодействие стало расти при Алексее Михайловиче, в правление которого активно приглашались иностранцы.

Однако, большей частью, прибытие британцев в Россию было связано с посещением Петром I Англии во время Великого посольства в 1698 г. Вслед за тем, в основанный Санкт-Петербург также стали пребывать англичане, среди них были моряки, корабельные мастера, математики, врачи, а также приглашались мастера более редких профессий: водолазы, умельцы по устройству фонтанов³⁰ и т.д.

Новым шагом в развитии отношений стали изменения в 1730-х годах. Это произошло в связи с заключением нового торгового договора (1735 год), который обеспечивал преимущества британским купцам в России, эксклюзивное право торговли с Персией через территорию России, низкие

²⁷ Лабутина Т. Л. Британцы в России в XVIII веке, Спб.: Алетейя, 2013. С.10

²⁸ Широкопад А. Англия. Ни войны, ни мира. М.: Вече, 2009. С.3

²⁹ Павловская А. В. Англия и англичане. М.: Астрель, 2008. С.62

³⁰ Britain and Russia in the Age of Peter the Great. Historical Documents, Lnd.,1998. .P.152, 197.

размеры пошлин, освобождение от уплаты за арендуемые помещения³¹ и освобождение от военного постоя домов английских купцов.

Но всё же периодом наибольшего расцвета взаимоотношений до XIX века было время правления Екатерины II. Еще до вступления на престол она переписывалась с Чарльзом Уильямсом, британским послом в России. Екатерина II писала: «Я смотрю на английскую нацию, как на ту, союз с которой самый естественный и самый полезный для России»³². Также она пригласила английскую драматическую труппу Фишера, а также многих врачей, архитекторов, художников.

1.3. Британцы среди иностранцев Петербурга

К 1800 г. численность жителей Петербурга составляла 250 тысяч человек, из них англичан было 1800 человек³³. К середине века их численность была 2,5 тысячи и сохранялась практически неизменной до Первой мировой войны. В целом, они составляли очень небольшую часть населения – 0,2-0,3%³⁴. Но, как справедливо отмечает исследовательница Т.Л.Лабутина: «Хотя британцы по своей численности не составляли большинства, их влияние на жизнь города было довольно значительным»³⁵. Это подтверждают и современники, рассказывая про английских купцов, что «хотя число их невелико (всего около 800 душ), они необычайно богаты и обладают таким влиянием, могуществом и состоянием, что сопоставимы с 20 000 представителей других наций»³⁶.

Местом, где селились купцы и другие приезжающие в город англичане, можно узнать даже в наше время. Действительно, название «Английская

³¹ Лабутина Т. Л. Британцы в России в XVIII веке, СПб.: Алетейя, 2013. С.137.

³² Переписка великой княгини Екатерины Алексеевны и английского посла Ч.Г.Вильямса 1756 и 1757 гг. М., 1909. С. 339.

³³ Беспятых Ю. Н., Сухачёв Н. Л. Петербургский быт в России XVIII в. // Петербург и губерния: Историко-этнографические исследования. Л., 1989. С.67.

³⁴ Чеснокова А. Н. Иностранцы и их потомки в Петербурге. Немцы. Французы. Британцы. 1703-1917.: историко-краеведческие очерки. СПб.: Сатис, 2003. С.270

³⁵ Лабутина Т. Л. Британцы в России в XVIII веке, СПб.: Алетейя, 2013. С.167

³⁶ Питчер Х. Мюр и Мерилиз: Шотландцы в России. М.: Моск. рабочий, 1993. С.14

набережная» является не случайным. Первоначальное название набережной – Береговая Нижняя, с середины XVIII века – Галерная, с начала XIX века – Английская ³⁷. В основном, здесь селились коммерсанты, дипломаты и перешедшие русскую службу военные.

Здесь же располагалась Англиканская церковь Иисуса Христа, здание которой сохранилось по сей день, а неподалёку были созданы английский театр, где выступали артисты из Лондона. Театр был открыт в 1768 г., в доме купца Рея на Галерной улице (однако он просуществовал только 7 лет ³⁸), недалеко находился и Английский магазин (Невский проспект дом 16).

Также британцы селились и в других районах. В 1810-е годы были выписаны из-за границы агрономы-квакеры, им предоставлены на льготных условиях земли за Московской, Выборгской, Нарвской заставами. На Выборгской стороне в связи с этим возник еще один Английский проспект, впоследствии переименованный в проспект Пархоменко. Также сравнительно много англичан жило на Васильевском острове. Кроме того, британцы, которые владели предприятиями, часто предпочитали селиться недалеко от них. Однако центром для англичан всегда оставалась Английская набережная. Правда, со временем ее район становился всё более престижным, и это привело к переезду некоторых британцев на Галерную и другие ближайшие улицы, параллельные набережной.

О жизни британцев на Английской набережной немец Д.Г. Коль, живший в России в 1830-е годы, писал: «Они были единственными иностранцами в Петербурге, которые вращались исключительно в пределах своей колонии образовали нечто вроде государства в государстве или, по крайней мере, стремились к этому» ³⁹.

Современники оставили воспоминания об атмосфере, которая царила там: «Обстановка здесь, пища, хозяйство, все английское, вплоть до огня в

³⁷ Городские имена сегодня и вчера: Ленинградская топонимика / Сост. С. В. Алексеева, А. Г. Владимирович, А. Д. Ерофеев и др. Л.: Лик, 1990. С.28

³⁸ Пушкирев И. И. Описание Санкт-Петербурга и уездных городов С.-Петербургской губернии. Ч.1. СПб, 1839. С.114.

³⁹ Питчер Х. Мюр и Мерилиз: Шотландцы в России. М.: Моск. рабочий, 1993.С.14.

очаге. Даже уголь англичане привозят из дома – а ведь дров здесь предостаточно»⁴⁰. Хотя эти слова относятся к концу XVIII века, также и в XIX веке британцам было свойственна сплоченность и стремление даже в мелочах быта сохранить традиции. Проживающие здесь британцы установили обычай держать в семьях не только английских слуг, учителей, гувернеров, но даже парикмахеров, конюхов и мастеров-наездников⁴¹.

Кроме того, взаимосвязь с родиной состояла в том, что часто англичане отдавали своих детей в университеты в Великобританию, а также заключали браки преимущественно с соотечественниками (несмотря на постепенное ослабление этого процесса). Из числа давно живущих в Петербурге британцев была даже такая семья, которая каждый четвертый год ездила в полном составе в Англию: отец семейства не хотел, чтобы его дочери говорили с русским акцентом⁴².

Многие из членов британских семей, вспоминая о жизни на рубеже XIX и XX веков, рассказывали, что очень часто семьи, которые уже десятилетиями жили в Петербурге, стремились сохранять английское меню и продукты: «знаменитый рождественский пирог», «сыр из Английского магазина» или «кашу, бекон с яйцами, рождественскую индейку»⁴³. Британцы стремились сохранить свои традиции даже в мелочах образа жизни. Это отразилось и на их деятельности.

⁴⁰ Storch H., The picture of Petersburg : From the German. L., 1801. P.574

⁴¹ Lincoln W. B. Sunlight at midnight. St. Petersburg and the rise of modern Russia. USA:Basic Books, 2000. С.62

⁴² Cross A. Anglo-russian relations and the twilight of the British community in Petersburg / Petrograd / Leningrad. // Россия и Британия: Связи и взаимные представления XIX-XX века. Вып.4. М. : Наука, 2006. С.61.

⁴³ Там же. С.61.

Глава 2. Сферы деятельности

Чаще всего среди британцев, которые приезжали в город не в качестве путешественников, а на длительное время, а также среди тех, кто был рожден в английских семьях в Петербурге, встречались представители тех профессий, которые были востребованы или редки. Многие приезжали сюда и добивались роста в карьере из-за отсутствия возможности развиваться дальше в деле у себя в Великобритании (как поступил военный Семюэль Грэйг), а кто-то приезжал из-за бедственного положения и стремления его наладить в скором времени. Некоторые понимали, что поскольку профессия, например, врача, очень востребована, а специалистов не хватает, работать в Петербурге было бы очень выгодно. Также во многом решения были связаны с модой – поскольку иметь британских конюхов было престижно, многие из представителей этой профессии приезжали в Россию.

2.1. Торговля

В России XIX века существовало мнение об очень большой значимости торговой сферы в жизни британцев: «Англичане суть первый торговый народ в свете»⁴⁴. «Внешняя торговля англичан беспредельна»⁴⁵. Торговля, в восприятии современников, была их основным занятием. Это действительно во многом было так – в 1840-е годы эта профессия купцов была самой распространенной среди британцев-прихожан Англиканской церкви: анализируя данные ведомости «Британские граждане и британская конгрегация в Петербурге» за 1845 год мы можем узнать, что купцов было больше всех — 101 человек⁴⁶.

⁴⁴ Пятунин А. Новейшая всеобщая география. СПб.: Тип. К. Крайя, 1834. С.47.

⁴⁵ Арсеньев К. И. Краткая всеобщая география. СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1842. С.62.

⁴⁶ РГИА. Оп.1. Д.13. Британские граждане и Британская конгрегация в Петербурге - алфавитный указатель в форме ведомостей со сведениями об адресе. Л.1–69.

Как город-порт, куда привозились многие товары и столица, Петербург встречал многих британских коммерсантов. Они привозили оборудование для производства, сукно, сталь и чугун, красители, кофе, сахар, пряности, лекарства. Торговля была не только оптовой, но и в розницу: один мемуарист рассказывает, что встретил, плывя из Кронштадта, двоих британцев, которые везли с собой «партию чистокровных жеребцов, каких, по их заверению, еще в России никогда не бывало»⁴⁷. Британцы действительно иногда привозили товары, которые были новы для русского общества.

Существовали трудности в деятельности многих купцов из-за законодательных проблем – в Англии были суровые законы, препятствующие выезду специалистов и вывозу оборудования за границу, отмененные только в 1842 г. Поэтому британские торговцы могли отправлять текстильные машины контрабандой, например, в ящиках из-под посуды⁴⁸. Многим удавалось накопить целое состояние или, вдобавок, еще и стать знаменитыми.

Среди известных предпринимателей были шотландцы Арчибальд Мерилиз и Эндрю Мюр, основавшие в 1843 г. компанию, которая занималась импортной торговлей товаров британского производства товарами. Все представители компании жили на Галерной улице⁴⁹. Мюр и Мерилиз известны тем, что, расширив свое дело во второй половине 1880-х годов, они открыли в Москве универмаг, Центральный универсальный магазин.

В Петербурге самым известным был «Английский магазин» на Невском проспекте, д. 16. Он принадлежал британца Константину Никольсу и Вильгельму Плинке. Оба они вскоре после начала торговой деятельности

⁴⁷Расторгуев Е. И. Прогулки по Невскому проспекту // Прогулки по Невскому проспекту в первой половине XIX века. СПб.: Гиперион, 2002. С.123.

⁴⁸Чеснокова А. Н. Иностранцы и их потомки в Петербурге. Немцы. Французы. Британцы. 1703-1917.: историко-краеведческие очерки. СПб.: Сатис, 2003. С.255.

⁴⁹ Барышников М.Н. Иностранные предприниматели в Петербурге во второй половине XIX – начале XX века : состав, торговые и промышленные операции, общественная деятельность : коллективная монография / М. Н. Барышников, К.К. Вишняков-Вишневецкий. СПб. : Книжный дом, 2006. С.164.

приняли русское подданство ⁵⁰. Фирма «Никольс и Плинке» обладала привилегией на поставку вина императорскому двору ⁵¹. В магазине работали продавцы, говорящие на английском, немецком, французском и русском, все англичане. Магазин был составлен из нескольких больших отделений, по видам мануфактурных изделий. Там продавались шерсть, сукно, кружева, виноградные вина. Многие современники отмечали, что здесь не принято торговаться ⁵². Обычно клиентами там была знать, и даже императорская семья. Сам Николай I любил приезжать туда и выбирать подарки для своих домашних ⁵³.

Впоследствии возник еще один «Новый Английский магазин Р.Друса», открытый в 1880 году. Ричард Друс, подданный Великобритании, специализировался на продаже российских и иностранных текстильных изделий.

Стоит отметить, что, в отличие, например, от французских коммерсантов, специализировавшихся на продаже «модных» товаров, британцы могли продавать очень разнообразные вещи: от поставок сена (Джеймс Франкомб вел оптовую продажу сена, овса, соломы, отрубей) до торговли бриллиантами (предприниматель Николас Юинг).

Об одном из таких богатых купцов, хотя и не торгующем бриллиантами, рассказывал его соотечественник: «Англичанин Овэнс (Owens) ведет широкую торговлю, главным образом, товарами британской мануфактуры. Он имеет впечатляющий дом, в котором 25 комнат наполнены самыми лучшими товарами. Каждая комната это отдельный магазин» ⁵⁴.

⁵⁰ Завадская Л. А. Английский магазин в Петербурге и серебряные великокняжеские сервизы 1830-1840-х годов, С.142-145. Россия - Англия. Страницы диалога: Кат. выст. V Царскосел. науч. конф. СПб : Изд-во Гос. Эрмитажа, 1999. С. 143.

⁵¹ Барышников М.Н. Иностранные предприниматели в Петербурге во второй половине XIX-начале XX века С. 163.

⁵² Пушкарев И. И. Описание Санкт-Петербурга и уездных городов С.-Петербургской губернии. Ч.1. СПб, 1839. С.96.

⁵³ Завадская Л. А. Английский магазин в Петербурге и серебряные великокняжеские сервизы 1830-1840-х годов, С.142-145. Россия - Англия. Страницы диалога : Кат. выст. V Царскосел. науч. конф. СПб : Изд-во Гос. Эрмитажа, 1999. С. 143.

⁵⁴ Carr J. A Nothern Summer; or Travels round the Baltic through Denmark, Sweden, Russia, Prussia, and Part of Germany in the Year 1804. L., 1805. P.175.

Большое количество приезжавших купцов было связано с востребованностью их товаров – существовало мнение об их высоком качестве. Это отражалось также на том, что русские фабриканты и ремесленники иногда занимались подделкой и помещали на свои изделия английское клеймо, а «порой... на русском изделии ставились «английские буквы без всякого смысла»⁵⁵. Даже вывески на магазинах, в которых продавались товары, производимые, очевидно, в России, а не Британии – магазины сапогов, мыла, сальных свечей – были часто с вывесками на английском языке⁵⁶. Однако внимательный взгляд помогал отличить подделки, к тому же, в таких заведениях, как Английский магазин, подобного не встречалось.

Большинство купцов вели торговлю через Russia Company в Лондоне и Британскую факторию в Петербурге, обе они оказывали значительный контроль над торговлей в северной столице⁵⁷. Энергичные действия английских компаний в России привели к тому, что в середине XIX века Великобритания стала главным торговым партнером России, являясь лидером как экспорта – 37%, так и импорта товаров – 29,2%⁵⁸. К концу века господство в торговле с Россией было у Германии, однако и британская деятельность в этой сфере сохранялась.

2.2. Промышленность

XIX век, особенно его первая половина, был ознаменован быстрым ростом числа промышленных предприятий, учреждаемых англичанами. Они предпочитали вкладывать капитал в те отрасли, которые уже получили развитие в их стране. Это были текстильная и пищевая области,

⁵⁵ Ерофеев Н.А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских... С.59.

⁵⁶ Расторгуев Е.И. Прогулки по Невскому проспекту // Прогулки по Невскому проспекту в первой половине XIX века. СПб.: Гиперион, 2002. С.165.

⁵⁷ Fairlie S. Anglo-Russian trade mostly from 1750 to 1830. Leningrad, 1970. P.4.

⁵⁸ Golitsyn Y. Russian-English relations in financial sphere and securities market in the Russian empire 16-20th centuries. M : Business express, 2001. P.12.

машиностроение, черная металлургия. Первоначально, чаще всего, это был семейный бизнес, и привозилось всё из Британии. Затем создавались промышленные предприятия, продукция которых могла заменить привозную, чтобы их не нужно было специально везти.

Примером такого семейного бизнеса является семья Казалетов. Ной Казалет еще в 1788 г. открыл пивоварню в Петербурге, а после его смерти в начале XIX века дело продолжили сыновья. Петр Ноевич, расширив пивоваренное дело, с компаньоном Ф.А. Кроном основал «Казалет, Крон и Ко», в 1861 г. на ее базе было создано «Калинкинское пивоваренное и медоваренное товарищество»⁵⁹. Другой сын Ноя Казалета, Александр в 1823 г. приобрел канатную фабрику англичанина Крампа и к середине XIX века его предприятие было одним из крупнейших в Петербурге⁶⁰.

Многие из британцев были новаторами в разных сферах. В 1786 г. вместе с Ч. Гаскойном, приглашенном Екатериной II для производства в России морских пушек-карронад, в Россию прибыли десять «художников огневого литья». Среди них были два брата Чарльз и Джеймс Берды. Именно Чарльз (Карл Николаевич) Берд (1766–1843), с 1811 г. российский подданный, много сделал для производства паровых машин и русского паростроения. В 1792 г. он основал в Петербурге на Матисовом острове литейно-механический завод, вскоре получивший массу заказов и европейскую известность. На нем был построен первый русский паропароход, испытанный на Неве летом 1815 г. Вопреки распространенному мнению, он не носил имя «Елизаветы», а назывался просто стимботом Берда, или позднее – «пароходом Берда». С 1816 г. начались его регулярные рейсы в Кронштадт. С 1818 по 1843 г. (год смерти) Ч. Берд находился в творческом союзе с Огюстом Монферраном, выполняя чугунные конструкции куполов Исаакиевского собора. С 1794 по 1839 год Чарльз Берд был членом

⁵⁹ Подробнее см.: Выскочков Л. В. На стрежне российского пивоварения: От завода Александра Невского к Калинкинскому пивомедоваренному товариществу Первый в России: История пивоваренного завода имени Степана Разина. СПб.: Белое и черное, 1997. С.37–118, 156–159.

⁶⁰ Чеснокова А. Н. Иностранцы и их потомки в Петербурге... С. 252.

Английского клуба. Продолжателем дела отца стал Френсис Берд (1802–1864), выполнивший чугунные детали первого постоянного моста через Неву – Благовещенского моста). Его сын (внук основателя завода) Джордж (Георг) Францевич Берд в 1871 г. стал потомственным дворянином ⁶¹.

Имея целью производить востребованные в России товары, не тратя лишних средств на перевозку их из Британии, многие открывали свое производство здесь. Так, Джеймс Торнтон открыл тут шерстяную фабрику, подобным образом поступила и семья Хаббардов (Губбарды), Джон Хаббард открыл отделение своего торгового дома, а его сын обосновал собственное производство, построив в 1842 г. Петровскую мануфактуру (ныне пр.Обуховской обороны д. 86) , которая стала крупной ткацкой фабрикой.

Многие британцы, возглавляющие производство, приглашали своих соотечественников в сотрудники. Вероятно, они хотели быть уверенными в умениях работников и в качестве производимых товаров. Так, упомянутая шерстяная фабрика Торнтонна имела у себя в работниках много англичан, а Александр Вильсон, возглавлявший не только Адмиралтейские Ижорские заводы, но впоследствии и Александровскую мануфактуру, приглашал в Россию британских инженеров ⁶². Сам он 16 лет работал под руководством Ч. Гайскона. В 80 лет в чине инженер-генерала ушел в отставку, и Александр II повелел сохранить ему полное содержание.

Многие из промышленников приезжали сюда еще молодыми и не имели высоких должностей. Мэтью Кларк (Матвей Егорович), выходец из Шотландии, приехал в Петербург молодым, сначала был слесарем, но затем дошел по карьерной лестнице до управляющего Александровским чугунолитейным заводом, который возводился в 1825 г. под его руководством.

⁶¹ Черненко В. А. Первый пароход в России пароход Берда. СПб.: КРИГА, 2015. С. 50–54, 72, 88–90, 168, 180, 216.

⁶² Чеснокова А. Н. Иностранцы и их потомки в Петербурге... С.264.

Английские промышленники не только приглашали соотечественников, но и пытались создавать предприятия в точности по английскому образцу. «Подлинным куском Англии, чудом, перенесенным на русскую территорию» - называли современники канатную фабрику М.Эдвардса ⁶³.

Отношение к британской промышленности было почти таким же восхищенным, как к торговле. В «Журнале мануфактур и торговли», который относился к Министерству финансов и публиковал сведения о технических новинках, в 1825 г. говорилось: «Каких чудес не произвел народ сей на поле искусств и мануфактур! Каких не изобрел машин! Каких не устроил заведений! В какие страны не открыл себе путей! Сокровища всего света льются к нему рекой – достойная мзда просвещения и трудолюбия народного» ⁶⁴. Впрочем, отношение это было разным в зависимости и от взглядов авторов, и от политических ситуаций, как мы увидим, рассматривая восприятие англичанами русских.

Однако мнение о том, что британцы основали разные мануфактуры, развивали разные сферы производства, подтверждалось действительностью. Уже в 1840-е годы англичане занимались здесь не только текстильной областью промышленности, но и производством ювелирных украшений, созданием фортепиано, строительством лодок, изготовлением обуви и очков. Наиболее распространенными из задействованных в промышленности были механики – из членов Англиканской церкви их 58 на 1845 год, и инженеры – 20 человек, а также кузнецы – 10 человек в этот же период ⁶⁵.

⁶³ Бенуа А. Н. Мои воспоминания. Кн.1. М.: Наука, 1993. С.77

⁶⁴ Яценко М. Вступление // Журнал мануфактур и торговли, 1825. Кн.1. С.26.

⁶⁵ РГИА. Оп.1. Д.13. Британские граждане и Британская конгрегация в Петербурге - алфавитный указатель в форме ведомостей со сведениями об адресе. Л.1–69.

2.3. Образование

Зачастую англичанки приглашались жить в качестве гувернанток и нянь, это была своеобразная мода. Это было связано также с тем, что в императорских семьях были английские гувернантки. Так, воспитательницей-бонной у малолетнего великого князя Николая Павловича при Павле I стала шотландка Евгения Васильевна Лайон (Jane Lyon), дочь лепного мастера, вызванного в Россию. Николай любил ее и называл «львицей», придумав каламбур в связи с ее фамилией (Lyon –львица). Он всегда спорил с Михаилом, доказывая, что его няня лучше, чем миссис Кеннеди у брата⁶⁶.

О распространенности работы англичанок в домашнем образовании говорит и факт их численности: в 1845 г., к примеру, среди прихожанок Англиканской церкви было 45 гувернанток (governess) гувернанток, 76 нянь (nurse)⁶⁷. Это была самая распространенная профессия для британок в России и могла сравниться с профессией купцов среди мужчин-британцев по своей популярности.

Обычно в качестве нянь приезжали совсем молодые девушки, часто они были вынуждены делать это из-за невозможности устроиться в Англии и бедности семьи. Приглашались они, главным образом, как носители языка: «гости в первый раз увидели молоденькую пятнадцатилетнюю Англичаночку, только что прибывшую из Лондона и поступившую в дом Бибикова в качестве не столько учительницы, сколько практикантки в английском языке, чтобы постоянно на нем говорить с маленькими дочками...»⁶⁸.

Говоря о 1830-1840-х годах современница отмечает: «Известно, что девушке высшего круга без англичанки нельзя. У нас в обществе по-

⁶⁶ Выскочков Л. В. Николай I. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2006. С. 16.

⁶⁷ РГИА. Оп.1. Д.13. Британские граждане и Британская конгрегация в Петербурге - алфавитный указатель в форме ведомостей со сведениями об адресе. Л.1-69

⁶⁸ Бурнашев В. П. Воспоминания об эпизодах из моей частной и служебной деятельности 1834– 1850 // РВ. 1872. С.17.

английски не говорят, английские романы барышни наши обыкновенно читают в переводе французском, а Шекспир и Байрон для них вовсе неприкосновенны, но если ваша шестилетняя дочь говорит иначе, как по-английски, то она дурно воспитана. Из этого часто следует, что мать, не так хорошо воспитанная, как ее дочка, не может с ней изъясняться, но это неудобство маловажное; ребенку английская нянька нужнее матери»⁶⁹.

В художественной литературе встречается немало описаний таких гувернанток из «Туманного Альбиона»: в пушкинской «Барышне-крестьянке» представлена английская гувернантка дочери англомана Муромского, мисс Жаксон — «сорокалетняя чопорная девица, которая белилась и сурьмила себе брови, два раза в год перечитывала «Памелу», получала за то две тысячи рублей и умирала со скуки *в этой варварской России*»⁷⁰. Слова «варварская Россия» как-бы приписываются самой гувернантке, ее восприятию страны.

В другом художественном произведении, у А.П.Чехова, в рассказе «Дочь Альбиона» провинциальный помещик Грябов глубоко презирает англичанку, гувернантку своих детей: «Живет дурища в России десять лет и хоть бы одно слово по-русски!.. Наш какой-нибудь аристократишка поедет к ним и диво по-ихнему брехаться научится, а они... черт их знает!», он даже говорит: «Для детей только и держу этого тритона»⁷¹. Сама гувернантка сохраняет чувство собственного достоинства, несмотря на манеры помещика, и, похоже, таких негативных слов заслуживает сам помещик, а не «дочь Альбиона».

Даже в британской литературе отразился образ английской гувернантки в России, например, в романе «The emigrant's daughter»

⁶⁹ Павлова К. К. Двойная жизнь: Очерк. СПб.: Тип. Готье и Монигетти, 1848. С. 142.

⁷⁰ Пушкин А.С. Барышня-крестьянка // Повести покойного Ивана Петровича Белкина. М.: Астрель, 2009. С.60.

⁷¹ Чехов А. П. Дочь Альбиона // Повести и рассказы. Ростов н/Д, 1980. С.14.

(«Эмигрантская дочь») 1860 г., главная героиня которого бывшая английская гувернантка в России, Маргарет Нельсон⁷².

Русские мемуаристы обычно создавали образ «чопорной англичанки». Так, А.П. Бологовская, вспоминая детские годы в Царском селе (1850-е гг.) вспоминала о совместных играх с великим князем Александром Александровичем, будущим Александром III: «Великий князь Александр Александрович вплетал в мои локоны разноцветные ленточки, садился на козлы, и мы с гиком летели вдоль всей галереи, причем в пылу игры великий князь нещадно хлестал «лошадей» по ногам; доставалось, конечно, и платью, к великому негодованию моей чопорной англичанки, которой оставалось, однако, только кисло улыбаться»⁷³.

Британцы были задействованы не только в сфере домашнего образования, но и в школьном обучении. Так, школа для детей бедных родителей иностранных конфессий возникла в Петербурге в 1821 г. по инициативе английских кругов города, почему и называлась часто в обиходе «английской». В начале было открыто только отделение для мальчиков, но спустя несколько лет и для девочек. Император подарил для основания школы 5000 руб., казна ассигновала ежегодно 3000 руб.⁷⁴.

Существовало еще Англо-русское педагогическое общество, созданное в 1813 г., а также различные общества, объединявшие английских учителей и английские школы. Спустя более ста лет, было открыто «Петроградское общество английских учителей» (1915 год), оно занималось досугом и предоставлением помощи английским учителям.

Поскольку больше всего среди британцев в сфере образования было гувернанток и нянь, а количество учителей было небольшим, работающих в этой сфере представительниц женского пола намного больше, чем мужского,

⁷² Cross A. G. The Russian theme in English literature : From the sixteenth century to 1980. Oxford:1985. P..39.

⁷³ Бологовская А.П. Из воспоминаний о детстве императора Александра III // И.В. 1914. Т. 135. № 1. С. 99.

⁷⁴ Овсянников В. П. Немцы в истории России. Кн. II. XIXв. М.: Изд-во Гос. акад. сферы быта и услуг, 1999. С.242.

мужчины составляли около 20% ⁷⁵. Однако они также приглашались в аристократические семьи – например, британец Карл Хис (1826—1900) был воспитателем Николая II.

2.4. Искусство

Активное приглашение британских художников в конце XVIII века продолжилось и в XIX столетии. Были случаи, когда они приглашались по рекомендации других живописцев. Так, один из них, Джошуа Рейндольс, пригласил Томаса Лоуренса, а также, в качестве придворного гравера, Джеймса Уокера. Уокер приехал с пасынком (племянником) Джоном Аткинсоном, которому было тогда 9 лет. Впоследствии Аткинсон также стал заниматься искусством – начал делать зарисовки повседневной петербургской жизни. Ему принадлежат «Панорама Санкт-Петербурга» (1801-1802), «Живописное изображение манер, обычаев и увеселений русских» (1803-1804).

Кроме того, некоторые специалисты приглашались императорами – так, портретист Джордж Доу был приглашен Александром I в Петербург в 1818 г. Его руке принадлежала портретная галерея русских генералов, участников компании против Наполеона 1812-1814гг. Из 329 портретов около половины было создано им лично.

Несмотря на то, что часто художники приглашались императором, покровительство к ним могло быть переменчивым: так, в 1849 г. Кристина Робертсон получила много обещающий заказ от Николая I — написать портреты в рост двух его невесток, а также исполнить копии с портретов трех его дочерей. Для работы ей была отведена комната в Эрмитаже, предоставлен ежедневный завтрак в 12 часов, доставлены с фарфорового завода манекены. Но из всего, что исполнила портретистка, только один

⁷⁵ РГИА. Оп.1. Д.13. Британские граждане и Британская конгрегация в Петербурге - алфавитный указатель в форме ведомостей со сведениями об адресе. Л.1–69.

портрет понравился государю. Все остальное он велел возвратить ей без платы и назначенное ей Придворной конторой продовольствие прекратить⁷⁶.

Очень часто на судьбу деятелей искусства могли подобным образом повлиять решения императоров. Так, архитектора Чарльза Камерона, после многолетней службы при Екатерине II, Павел приказал «по ненадобности отпустить»⁷⁷.

Кроме императорской семьи, живописцы создавали портреты многих представителей высшей знати – Кристина Робертсон писала портреты Барятинских, Орловых-Давыдовых, Юсуповых. Кисти Томаса Лоуренса принадлежат портреты М.И.Платова, А.И.Чернышева, Ф.П.Уварова, К.В.Нессельроде, А.И.Каподистрии.

Часто работы художников находили большой отклик у современников, ими восхищались – так, П.А. Вяземский, А.И.Писарев, Н.Ф. Глинка доброжелательно отзывались о работах Доу и упоминали его в своем творчестве⁷⁸. Часто его картины копировали, исполняли с них гравюры и литографии.

Однако больше всего популярность в обществе выражалась в большом количестве заказов. Так, современник отмечал, что Кристина Робертсон «отбивала по два или три года всю почти практику у своих собратьев. У петербургской тогдашней знати вошло в моду тогда списывать свои портреты заморскою этою артисткою, которая брала за них неслыханные цены»⁷⁹.

Высшее общество заказывало работы не только у британских живописцев, но и других деятелей искусства – садовых мастеров и архитекторов. Причины их приезда в Россию были, большей частью, также связаны с не востребованностью на родине. Так, Чарльз Камерон, после

⁷⁶ Ренне Е. П. Кристина Робертсон в России // Незабываемая Россия: русские и Россия глазами британцев XVII-XIX в. М.: Трилистник, 1997. С.115.

⁷⁷ Козьян Г.К. Чарльз Камерон. Л.: Лениздат, 1987. С.128.

⁷⁸ Андреева Г. Б. Россия в судьбе художников Доу и Томаса Райта // Незабываемая Россия: русские и Россия глазами британцев XVII-XIX в. М.: Трилистник, 1997. С.104.

⁷⁹ Бутурлин М. Д. Записки графа М.Д. Бутурлина // Русский архив. 1897. Кн.3.С.451.

изучения в Италии римских терм и написания работ по ним, 7 лет ждал работы в Англии, но все заказы приходили к уже известным мастерам. Поэтому он был рад принять приглашение приехать в Петербург — это давало много возможности для самостоятельной работы и развития. К тому же, Камерону были обещаны «исключительные условия»⁸⁰. Ему принадлежит ансамбль терм в Пушкине – Камеронова галерея, Агатовые комнаты, отделка Екатерининского дворца. В загородном строительстве также активно участвовал Адам Менелас, который был учеником Ч.Камерона. Менелас был создателем парка Александрия, ему покровительствовал Николай I, пригласивший его лично⁸¹.

Кроме известных архитекторов и художников, было немало мастеров, которые не стали знаменитыми, но значительно повлияли на жизнь города. Многие из них были помощниками крупных мастеров. Так, Ч.Камерон разместил в Эдинбургской вечерней газете объявление, что в Россию приглашаются «каменных дел мастера, мастера кирпичной кладки, кузнецы и разного рода квалифицированные ремесленники». На такое приглашение откликнулись активно – приехало 73 мастера⁸².

Среди художников, как и среди таких мастеров ремесел, были также не ставшие знаменитыми имена. Это туристы, делавшие зарисовки города. В то время это было распространенным явлением, поскольку искусство рисунка широко культивировалось среди джентльменов как важный элемент их образования⁸³. Письма и дневники, записки о путешествиях почти всегда оживлялись наглядными изображениями. Большой частью они рисовали именно достопримечательности, а изображения людей всё-таки больше были прерогативой художников.

⁸⁰ Козьян Г.К. Чарлз Камерон. Л.: Лениздат, 1987. С.17.

⁸¹ Кузнецов С.О. Адам Менелас на российской земле: Возможные пути интерпретации творчества архитектора императора Николая I // Россия в николаевское время: Наука, политика, просвещение. К 275-летию Академии наук и 200-летию со дня рождения Николая I. СПб., 1998. (Философский век. Альманах. [Вып.] 6. С.211.

⁸² Там же. С.213.

⁸³ Кросс Э. Г. Петербург глазами британских художников (XVIII-начало XX вв.) // Образ Петербурга в мировой культуре. СПб.: Наука, 2003. С.474.

Наиболее ярко повседневная жизнь города отразилась в упомянутом «Живописном изображении манер, обычаев и увеселений русских» Дж. Аткинсона. В предисловии к ним Джеймс Уокер писал: «Поскольку мы всегда считали, что отличительные черты народа выражаются в характерах, деятельности и выражении лиц, а не в мелких подробностях платья, именно этому важнейшему предмету мы посвятили более всего внимания и усилий»⁸⁴.

Этот интерес к запечатлению простых людей выражен был и в искусстве фотографии, ставшем распространенным к концу XIX века. Это можно увидеть в работах Уильяма Кэррика. Уильям Кэррик, сын шотландского купца, занимавшегося продажей леса, закончил Академию художеств в Петербурге. Затем он занялся за границей изучением фотографии, и затем с другим молодым фотографом Джоном Мак-Грегором он открыл студию в доме №19 на Малой Морской. Кэррик, либо по причине отсутствия порой клиентов из-за конкуренции, либо желая творчески развиваться и в свободное время, выходил на Невский проспект и приглашал в студию лоточников, разносчиков, мастеровых, солдат, туристов. Собрание из примерно 40 таких изображений крестьян фотограф подарил наследнику престола и получил за это перстень с бриллиантом⁸⁵. Эти изображения не только отразили повседневную жизнь города для потомков, но и для современников в Великобритании по-новому открывали Россию.

⁸⁴ Atkinson A picturesque representation of the manners, customs, and amusements of the Russians. Vol.1. L., 1803. P.9.

⁸⁵Кросс Э. Г. Петербург глазами британских художников (XVIII-начало XX вв.). // Образ Петербурга в мировой культуре. СПб.: Наука, 2003. С. 469-478. С.480.

Глава 3. Досуг

3.1. Занятия в свободное время

Большая часть заведений, где британцы проводили свое свободное время, были созданы еще в XVIII веке. Одними из первых таких мест стали английские трактиры, открытые в 1740-1750-е годы: Антона Валтера на Крюковом канале в доме А.И. Головина, Вилиама Рубло в доме Н.Н. Демидова на Английской набережной ⁸⁶. Однако, не все трактиры, которые по названиям были связаны с Англией, действительно принадлежали ее гражданам.

Когда в начале XIX века возникла мода сдавать под трактиры свободные помещения дач, на Петергофской дороге возник Великобританский трактир – он был создан на даче Е.Р. Дашковой, открылся в 1805 г. ⁸⁷. Такие явления были связаны с предпочтениями самих владельцев и говорят об еще одном проявлении англomanии.

Говоря об английских трактирах, стоит отметить, что посетители приходили туда не только ради пищи. В упомянутом трактире Вилиама Рубло неоднократно проводились лотереи, и купившие билеты бесплатно угощались ужином, при том, что каждый посетитель мог бесплатно прийти с одной дамой ⁸⁸. Кроме лотерей, дополнением к которым часто были балы, в трактирах проводились и аукционы. Также это было место сделок для торговли и биржи.

Аукционы и благотворительные акции, особенно благотворительные балы, проводила на регулярной основе Английская гостиница. Их организатором был сам владелец гостиницы, шотландец Джозеф Фауэл, еще

⁸⁶ Соловьева Т. А., Английская набережная. СПб.: Крига, 2009. С.127.

⁸⁷ Демиденко Ю.Б. Рестораны, трактиры, чайные... Из истории общественного питания в Петербурге XVIII – начала XX века. М.: Центрполиграф, 2011. С.8.

⁸⁸ Там же. С.29.

в 1780-1790-е годы ⁸⁹. В целом, состоятельные британцы нередко выступали в роли благотворителей и меценатов.

Одним из купцов, занимавшихся благотворительностью, был Дж. Веннинг (жил в Петербурге в 1797-1830 гг.), создавший общество по улучшению тюрем, ряд приютов и школ по английскому образцу ⁹⁰, а после наводнения 1824 г. он начал собирать среди своих соотечественников деньги и теплую одежду для пострадавших. Англичане откликнулись и это натолкнуло его создать благотворительное общество Dorcas Society, позже переименованное в «Общество снабжения бедных одеждою» ⁹¹. После отъезда его из России в 1830 г. заведование делами общества принял английский пастор Килль. Общество просуществовало более полувека. По его примеру подобные общества возникали в Кронштадте и других городах.

Британцы не забывали и о своих соотечественниках – «Английское благотворительное общество», открытое в 1881 г., организовывало помощь для обедневших членов британской колонии.

В XX веке британцы снова проявили свою отзывчивость — во время Первой мировой войны в городе был открыт британский госпиталь. Благодаря помощи британского консула, Джорджа Бьюкенена, он разместился во дворце Белосельских-Белозерских на Невском проспекте. Официальное открытие состоялось 1 февраля 1916 года. Сразу же было решено, что госпиталь будет принимать только солдат, а не офицеров. Потребовалось много работы по переоборудованию помещений, в том числе прокладка труб для горячей и холодной воды. В целом здесь размещалось 200 кроватей ⁹². И когда беженцы стекались в Петроград, британская колония открыла питательный пункт: раздавали хлеб и миски с горячим

⁸⁹ .Испирян К.А. Британцы в Петербурге и Царском селе. Вторая половина XVIII-начало XIX века // Россия - Англия. Страницы диалога : Кат. выст. V Царскосел. науч. конф. СПб : Изд-во Гос. Эрмитажа, 1999. С.13.

⁹⁰ Чеснокова А. Н. Иностранцы и их потомки в Петербурге. Немцы. Французы. Британцы. 1703-1917.: историко-краеведческие очерки. СПб.: Сатис, 2003. С.272.

⁹¹ Г.Т. Человеколюбие петербургских англичан. // РА. 1901. Кн.9. С.128.

⁹² Купцова И.В. Англо-русский госпиталь в Петрограде // Клио. 5 (56). С.89.

супом⁹³. Жена посла Бьюкенена открыла небольшой приют для матерей с детьми и организовала сбор детской одежды – и раз в неделю около шестидесяти семей получали детское белье, платья, рубашки.

Из изменений начала XX века важным было, что в городе стала выходить первая газета на английском языке «Friendship», а также пользовался популярностью магазин английской книги и читальня «Воткинс и Ко», на Большой морской в доме 36.

Также в начале XX века большое распространение получили новшества английского спорта, и деятельность спортивных клубов британцев: Английское гребное общество «Стрела» («Arrow Boat Club»), основанное в 1864 г., в 1897 г. имело в своем составе 70 человек⁹⁴. Существовал английский футбольный клуб «Невский», а один из британцев, Джон Ричардсон, был основателем Петербургской футбольной лиги, а также организатором первого в стране футбольного чемпионата, который проходил в осенью 1901 года на плацу Кадетского корпуса⁹⁵.

Кроме футбола и гребного спорта, широкое распространение в то время получил лаун-теннис. Шотландец Артур Макферсон основал для него «Крестовский лаунс-теннис клуб». Многие британцы, действительно, не только основывали спортивные объединения, но и приезжали в Россию в качестве спортивных тренеров. Джемс Филлис, англичанин, много лет находясь в конном спорте, в России впервые побывал в 1897 г., в цирке Чинизелли. Его трюки настолько понравились публике, что он был приглашен для работы в Императорскую придворную конюшню⁹⁶, а затем он решил остаться в России и стал старшим учителем верховой езды в Офицерской кавалерийской школе в Петербурге.

⁹³ Алексеева И. В. Мириэль Бьюкенен : Свидетельница великих потрясений / И.В. Алексеева. СПб : Лики России, 1998. С. 151.

⁹⁴ Романова Н. М., Национальные общества Санкт-Петербурга XVIII-XXI вв. СПб : Издательский дом СПИ, 2004. С.42.

⁹⁵ Чеснокова А. Н. Иностранцы и их потомки в Петербурге... С. 269.

⁹⁶ Глезеров С. Е. Модные увлечения блистательного Петербурга : кумиры. Рекорды. Курьезы. М. : Центрполиграф, 2009. С.205.

Не только британцы-профессиональные спортсмены, но и простые жители британской колонии стремились развить те виды спорта, которые появились в их отечестве или стали там популярными к тому времени. Среди них, в целом, наблюдалась тенденция сохранять и переносить в новое место английские традиции проведения времени.

3.2. Англиканская церковь

Наибольшее количество британцев принадлежало Англиканской церкви, поэтому она составляла значительную часть жизни британцев в городе. Община носила название Англиканская церковь Иисуса Христа, она была организована в 1723 г. в доме Шереметевых, который община стала снимать. В 1753 г. здание приобретено британским консулом. Затем, в 1814-1815 гг. здание было перестроено по проекту архитектора Дж. Кваренги в стиле строгого классицизма. На протяжении всего века и до закрытия в 1919 г. англиканская община росла, располагаясь в этом здании (сейчас Английская набережная д.56, принадлежит Консерватории).

Поскольку Англиканская церковь была экстерриториальна, она не подчинялась российской власти и не могла быть под контролем Департамента духовных дел иностранных исповеданий. Такой особый экстерриториальный статус англиканских приходов объяснялся тем, что они изначально были созданы для поддержки временно проживавших в России подданных Великобритании. Поэтому взаимосвязь государственных органов и Англиканской церкви была не такой сильной, как с другими протестантскими и Католической церковью.

В целом, функции российских властей сводились только к выдаче разрешений на въезд в страну и исполнение своих обязанностей англиканскими духовными лицами.

Обычно пастора приезжали из Великобритании, они всегда были назначаемы лондонским епископом и были подотчетны только ему.

Лондонский епископ периодически приезжал в Санкт-Петербург. В отличие от пасторов прочих протестантских церквей англиканские священнослужители не обязаны были при назначении на российские приходы принимать русское подданство.

Что касается обязанностей пастора, к ним относилось ведение метрических книг и записей актов гражданского состояния. «Журналы регистрации», аналог наших метрических книг, позволяют увидеть не только рост рождаемости и числа прихожан, но частоту браков между британцами, другими иностранцами и русскими, а в некоторых документах также профессии англичан. Однако, не все «Журналы регистрации крещения», а также «Журналы регистрации бракосочетаний» и «Журналы регистрации смертей» дошли до наших дней. И, в целом, поскольку, в отличие от других протестантских церквей, пасторы англиканской церкви не предоставляли ежегодные отчеты в Духовную консисторию, проследить их состав и динамику роста довольно трудно.

Нельзя сказать, что происходил постоянный рост численности прихожан. Это было связано как с численностью самих англичан в городе, так и с тем, что религиозная жизнь переставала быть столь значимой в жизни людей. В 1906 г. число прихожан церкви составляло около 2 тысяч, тогда как в начале XIX века в приходе состояло 2700 человек⁹⁷. При церкви имелась небольшая богадельня для престарелых одиноких женщин – прихожанок церкви, а также работали детский сад и благотворительное общество.

Что касается вопроса браков членов Англиканской церкви с представителями других конфессий или других протестантских церквей, можно увидеть тенденцию их роста. Сохранились данные «Журналов регистрации бракосочетаний» в период с 1800 по 1867 годы. По данным этих журналов можно увидеть общую тенденцию роста браков – до 1814 года их

⁹⁷ Терюкова Е.А. Цехановская Я. Англиканская община в Петербурге и ее последний пастор Боусфилд Ломбард. Санкт-Петербург – Великобритания. XVIII-XXI вв. СПб.: Издательство «Европейский Дом», 2014. С.110.

было не более десятка в год, в среднем по 5-6 браков⁹⁸. Затем, и в 1820-е и 1830-е годы, заключалось по 12-14 браков в год, в 1840-е произошел заметный рост – по 17-18 браков, затем небольшой спад в 1850-е и до 1867 года, в среднем, по 15 браков в год⁹⁹. Также в рассматриваемый период заметно, как росло взаимодействие с другими иностранцами и русскими – среди фамилий молодоженов, принадлежащих к католической церкви (Roman Catholic Church), православной (Greek Church), лютеранской (Lutheran Church), французской реформаторской (French Reformed Church), шведской (Swedish Church) часто встречались немецкие, французские, итальянские, русские имена и фамилии. Чаще всего браки англикан заключались с лютеранами (за период с 1800 по 1867 год - 136 браков), реже с католиками (66 браков), еще реже с православными (51 брак). Наибольшим на протяжении всего периода было число браков внутри англиканской церкви – 487 браков. Всего было заключено 838 брачных союзов¹⁰⁰.

Количество англикан-мужчин, женившихся на православных девушках, было больше, чем количество женщин из Англиканской церкви, которые выходили замуж за православных мужчин. В целом, число браков между православными и англиканами сильно росло: с начала века к 1820 г. было заключено 8 таких браков, а в период с 1820 по 1840 годы – в два раза больше, 16. В следующие 20 лет, до 1860 года, количество также росло – было проведено 21 бракосочетание¹⁰¹.

Из других конфессий наиболее часто количество прихожанок из англиканской церкви выходило замуж за лютеран (72 случая, тогда как с католиками и православными по 50 и 22 бракосочетания), а также мужчины-

⁹⁸ РГИА. Ф.1689. Оп.1. Д.1 Журнал регистрации крещения, бракосочетания и смерти прихожан англиканских церквей в г.г. Архангельске, Москве и Петербурге (за 2июля 1723г. - 1марта 1812гг.), с алфавитным указателем (л.л.1-12); Оп.1 Д.2 Журнал регистрации крещения, бракосочетания и смерти британских граждан, проживавших в г.Петербурге, с общими цифровыми погодными данными о крестившихся, вступивших в брак и умерших за 1820 - 1829гг. и алфавитным указателем (л.л. 1-30) Л.1-44. Оп.1.Д.3. Журнал регистрации крещения, бракосочетания и смерти прихожан англиканской церкви в г.Петербурге, с общими цифровыми погодными данными 1831 - 1846гг. (л.117)и алфавитным указателем (л.л.119-159).

⁹⁹ РГИА Ф.1689. Оп.1.Д.4. Журнал регистрации крещения, бракосочетания и смерти прихожан англиканской церкви в г.Петербурге, с общими цифровыми погодными данными 1851-1867гг. (л.242)

¹⁰⁰ РГИА. Там же. Д.1. Л.1-12; Д.2.Л.1-44; Д.3.119-159;Д.4.Л.208-242.

¹⁰¹ РГИА. Там же.Д.3.Л.65-117; Д.4. Л.48-242.

англикане чаще всего женились на лютеранках (64 брака, с католичками и православными по 16 и 29)¹⁰². Поскольку к лютеранам относились, в основном, немцы, это соответствует свидетельству современников, что британская деловая элита предпочитала браки с остзейскими баронами или с русскими партнерами, только если не было вариантов среди своих¹⁰³.

В начале XX века «Журналы регистрации бракосочетаний» изменились. Сохранился экземпляр периода 1908-1919 годов, по которому видно, что теперь конфессиональная принадлежность не отмечалась. Кроме даты бракосочетания, имен и фамилий брачующихся, записывались их возраст, профессии, место жительства, фамилии и имена отцов жениха и невесты, профессия отца. Исходя из этого, мы можем увидеть, что религиозная принадлежность была уже не такой важной – больше внимания стало уделяться статусу новобрачных и положению их семей.

Также в «Журналах регистрации бракосочетаний» начала по русским фамилиям и именам можно увидеть тенденцию, что браки между мужчинами-англиканами и девушками с русскими фамилиями были довольно частыми — 15 браков из 90¹⁰⁴ (тогда как брак между прихожанкой англиканской церкви и русским зарегистрирован только один¹⁰⁵).

Кроме таких «сочетаний» с Православной Церковью в виде браков между прихожанами, были и другие связи двух церквей. Многие члены представители духовенства Англиканской церкви проявляли интерес к православию, сближению с ним. Были и события в жизни Петербурга, связанные с этим. Так, в августе 1895 года в столицу приехали 90 англичан по поводу данного вопроса. Они наблюдали богослужение и крестный ход в Александро-Невской лавре и были приглашены на трапезу к митрополиту,

¹⁰² РГИА. РГИА. Там же. Д.1. Л.1-12; Д.2.Л.1-44; Д.3.119-159; Д.4.Л.208-242.

¹⁰³ Сартор В. Немецкие предприниматели Санкт-Петербурга. Семья и конфессиональная структура, 1815-1914 // Частное предпринимательство в дореволюционной России: этноконфессиональная структура и региональное развитие, XIX-начало XX в. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. С.464-465.

¹⁰⁴ РГИА. Ф. 1689 Оп. 1 Д. 11. Журнал регистрации бракосочетания британских граждан, проживавших в Петербурге и Петербургской губ. Л.1-27.

¹⁰⁵ РГИА. Ф.1689. Оп.1.Д.11. Журнал регистрации бракосочетания британских граждан, проживавших в Петербурге и Петербургской губ. Л.17.

который приветствовал и благословил гостей. «Тронутые приемом, они дружно прокричали в ответ непривычное в стенах лавры «гип-гип, ура!»¹⁰⁶. Однако официального сближения между церквями не произошло, несмотря на такие попытки найти общий язык.

В то же время среди документов Англиканской церкви, в текстах проповедей и гимнов, можно увидеть постоянное устремление к Великобритании, ее государственной власти и епископату. Так, одна из книг с гимнами («Twelve Hymns with Tunes»), изданная в 1897 г. и присланная в Петербург из Лондона, состоит из песнопений в честь правления английской королевы. В гимнах поется хвала Богу за Викторию - «подарок Божьей милости»¹⁰⁷, активно восхваляется и наделяется разными эпитетами имя королевы. В текстах говорится, что у нее есть «нежная сила» и что Бог наполнил ее «божественным светом»¹⁰⁸. Подобное прославление власти Британии и самой страны не могло не влиять на прихожан церкви. Даже те англичане, которые родились уже в России, были воспитаны в духе почтения к Альбиону.

3.3. Английский клуб

1 марта 1770 на Новой Исаакиевской улице (Малая Морская д. 17) открылось Английское собрание (Английский клуб) основал его британский предприниматель Фрэнсис Гарднер (Францис Яковлевич Гарднер) со своими товарищами-коммерсантами и «для других народов» т.е. иностранцев. Это было одно из самых первых подобных заведений в Петербурге. Оно быстро набирало свою популярность. Вскоре число лиц желавших вступить в клуб было больше, чем мест, и нужно было ждать, пока место освободится и внести взнос. Существовала баллотировка новых членов – она

¹⁰⁶ Августин (Никитин) Православный Петербург в записках иностранцев. СПб.: Журн. «Нева», 1995. С.82.

¹⁰⁷ РГИА Ф.1689 Оп.1. Д.15а. Клятва на верность имп. Николаю I английских подданных... Л.39–50.

¹⁰⁸ РГИА. Там же. 15а. Л.39-50.

производилась при помощи черных и белых шаров, черный обозначал отрицательный голос.

С началом XIX века клуб входит в расцвет до 1860-1870-х годов. В нем существовали особые правила. Например, в клубе никогда не бывало женщин и запрещался вход посторонним. Случалось, что два члена клуба приходили обедать и сидели спиной друг к другу, но на своих местах¹⁰⁹. Кроме обедов, приходящих в клуб привлекали азартные игры. Хотя они были запрещены еще при Елизавете Петровне, в клубах часто нарушались эти правила. Комнаты, где велись карточные игры, назывались inferнальными (от латинского «Infernalis» – адский).

В Английском клубе, в основном, с течением времени осталось мало от «английского» – в нем присутствовала, большей частью, русская знать. Это были и политики, и писатели, и поэты: М.М.Сперанский, В.П.Кочубей, А.С.Пушкин, В.А.Жуковский, И.А.Крылов, Н.М.Карамзин, Н.А.Некрасов.

В 1842 г. последние 14 британцев вышли из Английского клуба в знак протеста, поскольку их соотечественник получил большинство черных шаров¹¹⁰. Отчасти по причине отсутствия такого заведения для британцев, в 1910 г. был создан Новый английский клуб, в котором были только англичане. Его председателем был британский посол Дж. Бьюкенен.

В Новом английском клубе, в отличие от старого, запрещались азартные игры, а какую именно игру считать азартной, предоставлялось решать комитету, избранному членами клуба. Клуб стал более «британским», но не успел расширить свою деятельность в связи с политическими событиями.

¹⁰⁹ Санкт-петербургское Английское собрание// Столица и усадьба. 1914. №16/17. С.13.

¹¹⁰ Кросс Э. Британцы в Петербурге, XVIII век. С. 423.

Глава 4. Взаимовосприятие британцев и русских

4.1. Записки путешественников

В XVIII веке Сэмюэл Джонсон, английский литературный критик, писал: «Любое путешествие имеет свои преимущества. Если вы попадете в лучшую страну, вы сможете научиться улучшить свою собственную, если в худшую – научитесь ее ценить»¹¹¹. Такая позиция, и в самом деле, отражает взгляды британцев на путешествия.

«Большое турне» как неотъемлемая часть образования джентльмена, достигло кульминации в XVIII веке. В него входило непременно посещение Франции, Центральной Европы, Италии и иногда Испании. К концу века XVIII века Российская империя стала одним из направлений Северного Гранд-тура, пролегавшего через Германию и скандинавские страны.

Итак, мода среди англичан на путешествия в Россию получила распространение ближе к концу XVIII века, хотя стоит отметить, что это явление было уже в 1730-х годах, и, по мнению Энтони Кросса, Санкт-Петербург был его особым центром, и именно этот город фактически создал туризм в России¹¹². Действительно, большая часть британцев посещали Петербург и Москву, не видя провинций, и столица того времени особенно ярко отразилась в их сочинениях.

В начале 1830-х годов один из англичан писал из Петербурга, что «расстояние сюда с наших островов такое большое, что эту поездку могут себе позволить только люди, располагающие собственностью»¹¹³.

Среди путешественников действительно встречались состоятельные и даже известные люди. Например, Льюис Кэрролл (он только один раз в

¹¹¹ Цит. по Павловская А. В. Англия и англичане. С.19.

¹¹² Кросс, Э. Британцы в Петербурге, XVIII век. С. 333.

¹¹³ Elliot C.B, Letters from the north of Europe; or a journal of travels in Holland, Denmark, Norway, Sweden, Finland, Russia, Prussia and Saxony. L., 1832. P. 368.

жизни выехал за пределы Англии) – летом 1876 года состоялось его путешествие в Россию с коллегой, оксфордским богословом Лиддоном.

Из писателей еще Дж. Клапка Джером был в Петербурге зимой 1899 г. Его особенно интересовало искусство, он посещал музеи, театры. Вероятно, под впечатлением увиденного он потом написал очерк «Люди будущего» в 1905 г.

Герберт Джордж Уэллс, побывав в Петербурге, посетил заседание Государственной Думы, назвав ее «ленивой говорильней»¹¹⁴. Он жил здесь в январе 1914 всего 5 дней, в гостинице «Астория». Ему не удалось сохранить инкогнито, его узнавали.

Как писатели, так и обычные туристы, чаще всего приезжали в Россию из интереса и по пути т.к. она входила в турне. Однако, находились и такие туристы, которые приезжали по другим причинам – например, по «семейным обстоятельствам». Так, некий Р. Л. Венейблс (R. Lister Venables), издавший в 1830-х годах в Лондоне две книги о русской жизни – «Домашние сцены в России» и «Домашние обыкновения русских», писал в предисловии к последней книге: «Породнившись благодаря моей женитьбе со многими русскими семействами, в течение лета 1837 г. я путешествовал с моею женою по ее отечеству для свидания с ее родственниками; мы провели с ними двенадцать месяцев, частью в их поместьях внутри России, частью в их зимних домах в Петербурге»¹¹⁵.

Встречались среди путешественников и не совсем обычные личности. Например, Джон Кокрен, которому принадлежит «пешеходное» странствие из Петербурга на Камчатку. В своем путешествии он даже нашел себе жену, девушку из Сибири. Вернувшись в Британию, он издал книгу о поездке¹¹⁶. Он был прозван «почетным бродягой», и обсуждение его личности продолжалось еще долгое время после окончания путешествия –

¹¹⁴ Чеснокова А. Н. Иностранцы и их потомки в Петербурге. Немцы. Французы. Британцы... С.279.

¹¹⁵ Venables R.L. Domestic scenes in Russia. 2-e ed. L., 1856. P.3.

¹¹⁶ Cochrane J.D. Narrative of a pedestrian journey through Russia and Siberian Tartary, from the frontiers of China to the Frozen Sea and Kamtchatka; performed during the years 1820, 1821, 1822 and 1823. L., 1824.

интересовал как вопрос, действительно ли он прошел весь путь пешком, так и вопрос мотива путешествия.

По возвращению туристы непременно издавали записки об увиденном. Исследователь А.Н. Зашихин отметил, что в период 1856-1916 годов в Англии выходило ежегодно по 2-3 книги о России¹¹⁷. Однако спрос на эту литературу был разным.

Наибольшее количество книг приходится на тяжелые периоды – во время Крымской войны издавалось много работ, «предназначенных удовлетворять любопытство о русской истории, географии и нравах русских. Они неизменно были написаны мужчинами и женщинами, которые не были туристами, но жили долгое время в России,¹¹⁸ отмечает Э.Кросс. Также 1901-1905 годы выросло количество британских впечатлений о России¹¹⁹, что было связано с политическим кризисом и русско-японской войной.

Интерес был во многом связан как с политикой, так зачастую и с желанием показать «Россию, как она есть, а не так, как ее себе представляют» («Russia as it is and not as it is being represented» London, 1833) как показывает одноименное сочинение П. Добеля (P. Dobell), изданное в 1833 г. Джон Карр в предисловии к своим запискам отмечает, что целью своего рассказа он видит «правдивое изображение, чтобы будущие туристы могли избежать неприятностей, связанных с незнанием обычаев и особенностей жизни»¹²⁰.

Однако, нельзя сказать, что у всех мотивы были чистыми. Газета «Athenaeum» отмечала в 1836 г., что Россия «со дня на день привлекает к себе все большее и большее внимание публики»¹²¹ – исходя из этого, часть путешественников писала записки для того, чтобы поучаствовать в этом

¹¹⁷ Зашихин А. Н. Британская Россия второй половины XIX - начала XX века. Архангельск : Солти, 2008. С.12.

¹¹⁸ Cross A. G. The Russian theme in English literature : From the sixteenth century to 1980. Oxford, 1985. P.33

¹¹⁹ Зашихин А. Н. Британская Россия второй половины XIX – начала XX века. Архангельск : Солти, 2008. С.13

¹²⁰ Carr J. A Northern Summer; or Travels round the Baltic through Denmark, Sweden, Russia, Prussia, and Part of Germany in the Year 1804. L., 1805. P.3

¹²¹ Athenaeum // London, 1836, N462, September 3. P. 617–618.

веянии моды и прославиться. Были даже такие случаи, когда издавались записки семнадцатилетней давности — Рэйфорд Рэмбл в 1836 г. издал очерки о путешествии¹²², которые он совершил в 1819 г.

Кроме записок, туристы, приезжая на родину, издавали путеводители. Наиболее полным из них был созданный в 1839 Джоном Мюрреем — его популярность можно увидеть исходя из того факта, что он выдержал на протяжении века 7 изданий¹²³. Распространение путеводителей стало особенно сильным ближе к концу XIX века.

Путеводители позволяли, не тратя значительных средств, узнать основную информацию о стране и городе. Кроме того, происходило угасание моды на гранд-туры еще в середине XIX столетия. Это было связано и с развитием транспорта — теперь путешествия стали дешевле и не такими сложными, и турне лишалось былой грандиозности¹²⁴. К тому же, учитывая количество книг о России, в этом уже не было такой необходимости и изюминки.

4.2 Восприятие Санкт-Петербурга

В основном, путешественники останавливались на осмотре столиц, редко кто доезжал до глубинки. Это связано и с состоянием дорог, и незнанием русского, и со страхом неизвестного¹²⁵. Описания деревень встречаются у единиц путешественников — это Д.Уоллес-Маккензи, В.Диксон, Б. Ходжест.

Приезд в Россию начинался с прохождения таможни, а потому и в записках уделено ей немало описаний. Вильям Рей Вильсон, в 1828 г. посетивший Петербург, был очень недоволен процедурой ее прохождения. После осмотра судна были изъяты книги, включая молитвенники, багаж был

¹²² Ramble R. Travelling opinions and sketches in Russia and Poland. L., 1836.

¹²³ Наумова Ю.А. Российская империя 1830-х годов глазами британских путешественников // История в подробностях. 2013. № 11 (41). С. 61.

¹²⁴ Павловская А. В. Англия и англичане. С. 20

¹²⁵ Там же. С. 144.

опечатан и отправлен из Кронштадта в Петербург¹²⁶. Разговор с чиновником из таможи Вильсоном воспринимался как допрос, несмотря на типичность спрашиваемых вещей: выяснялась профессия, цель поездки, предположительный срок пребывания в городе.

Другой англичанин, Р.Бремнер, вообще посвятил таможенному вопросу почти целую главу. Он считает, что трудность прохождения таможи связана с тем, что «император делает и все возможное, чтобы не пропускать путешественников, чтобы они не распространили либеральные идеи»¹²⁷.

Рассказывая о Петербурге, путешественники начинают с первого впечатления о нем. Почти все отмечают масштаб города: «Мы совершили длительную прогулку по городу, пройдя в общей сложности, наверное, миль 15-16, – расстояния здесь огромны, это все равно что гулять по городу великанов»¹²⁸. Мария Бьюкенен отмечала, что здесь «бесконечные, длинные, прямые улицы»¹²⁹. Особенно часто путешественники сравнивают увиденное с другими европейскими городами, в которых улицы более узкие и этажи домов нагромождаются друг над другом.

Описания города часто полны восторга: «Ничто в своем роде не поражает больше, чем первый взгляд на Санкт-Петербург... Ты сражен превосходством города; триумфом искусства над природой; великолепным мегаполисом среди болот»¹³⁰. «Это прекраснейший город в мире»¹³¹, - восклицают многие из британцев.

Стоит отметить, что отзывы об архитектуре и внешнем облике города полны более или менее ярко выраженных восторгов в записках англичан вне

¹²⁶ Wilson W. R. Travels in Russia. Vol. 1. L., 1828. P.13.

¹²⁷ Bremner R. Excursions in the interior of Russia; including sketches of the character of the Emperor Nicholas. L., 1839. С.51.

¹²⁸ Кэрролл Л. Дневник путешествия в Россию в 1867 году. М.: Эксмо, 2004. С.47.

¹²⁹ Алексеева И. В. Мириэль Бьюкенен : Свидетельница великих потрясений. СПб : Лики России, 1998. С.118.

¹³⁰ Elliot C.B, Letters from the north of Europe; or a journal of travels in Holland, Denmark, Norway, Sweden, Finland, Russia, Prussia and Saxony. L., 1832. P.267.

¹³¹ James J.T., Journal of a tour in Germany, Sweden, Russia, Poland, during the years 1813 and 1814. Vol.1. L., 1817. С.383.

зависимости от того, как они относятся к политике, экономике или характеру русских – как будто облик города для них это нечто отдельное.

Интересно, что лучшей точкой отчета, самым подходящим для начала осмотра многие считают Дворцовую площадь¹³². В целом, в своих записках каждый рассказывает о своем личном и особом впечатлении от достопримечательностей. Медный всадник так впечатлил одного путешественника, что тот пишет: «Только чтобы его увидеть, стоило проделать такое путешествие»¹³³, а другой англичанин очень жалеет, что Фальконе уменьшил размер скалы по сравнению с изначальной затеей¹³⁴.

Что касается жилых строений, из записок мы видим общее впечатление, что дома, в основном, были четырехэтажные (цвета стен домов были разнообразны, но гармоничны¹³⁵), крыши покрыты железными листами красного или зеленого цвета. Автор, описывающий эту картину, также отмечает, что во время дождя по этим крышам «потоки низвергаются со страшным шумом»¹³⁶. Интересно, что одна его соотечественница отметила шум по другой причине: «Улицы тщательно вымощены мелким булыжником, который, однако, производит такой грохот, что поддерживать разговор в карете невозможно»¹³⁷. Сочетание этих элементов, наверно, вызывало немалое недовольство. Однако эти мелочи не могли перекрыть общего восторга от города.

Многие отмечают охрану в столице, и что будочники дежурили и днем, и ночью. Один путешественник сделал вывод, что здесь «улицы никогда не бывают беспорядочны, отчасти из-за естественной мягкости русского характера, от части из-за условия, что стоят тут и там мужчины, одетые в грубые и простые костюмы»¹³⁸. Однако случаи воровства всё-таки были.

¹³² Michell Th. Russian Pictures. L., 1889.P.19

¹³³ William Rae Wilson. Travels in Russia.2 Vols. L., 1828. P..34.

¹³⁴ John Carr. A Nothern Summer; or Travels round the Baltic through Denmark, Sweden, Russia, Prussia, and Part of Germany in the Year 1804. L., 1805. P.157.

¹³⁵ James J.T., Journal of a tour in Germany, Sweden, Russia, Poland, during the years 1813 and 1814.Vol.1. L., 1817. P.384.

¹³⁶ William Rae Wilson. Travels in Russia.1 Vols. L., 1828. P. 51.

¹³⁷ Дисборо Э.К. Дисборро Анна. Подлинные письма из России, 1825–1828. С.34.

¹³⁸ Ritchie L. A journey to St.Petersburg and Moscow through Courland and Livonia. L., 1836. P.71.

Осторожность нужно было соблюдать и еще в одном вопросе: быть аккуратным при переходе дорог т. к. тут, как писал Льюис Кэрролл, «возницы никогда не кричат, давая о себе знать, как бы близко ни подбирались»¹³⁹. Писатель отмечал и еще один важный момент – религиозность народа.

О религиозности русских говорит буквально каждый англичанин. Один из них писал, что проходил мимо Казанского собора, и ему казалось, что каждый, куда бы он ни торопился, останавливался перед церковью, снимал шапку, крестился, и шел дальше¹⁴⁰. Многие авторы отмечают то, как люди кланялись в церквях, целовали иконы и т.д., но большинство из путешественников не могло увидеть в этом много граней. Большею частью они видели моменты, которые были на поверхности, поэтому и выводы их были неоднозначны: «Одетые в темную одежду священники выглядят очень величественно и по их виду не скажешь, что они проводят жизнь в аскетических подвигах».¹⁴¹ Из более глубоких размышлений можно отметить замечание, что «в религиозном понимании русский... милосердно думает, что каждый будет на небесах, только русские займут там лучшее место»¹⁴².

Еще одной из тем является климат, хотя ему путешественники обычно посвящают несколько поверхностные описания: «Февраль, март и апрель всегда тянулись в Петербурге бесконечно долго. Низкое свинцовое небо; грязное снежное месиво под ногами... »¹⁴³. Были немногие исключения внимательного рассмотрения климата. Так, В.Р.Вильсон за год жизни в Петербурге отмечает, что было: 97 ясных дней, 104 дождливых, 73 снежных, 93 неустойчивых¹⁴⁴. Джером Клапка Джером пишет со свойственным ему юмором: «Петербургская природа не благоприятствует в одинаковой мере как богатым, так и бедным. Невская мгла и туманы, переполненные всевозможными микробами, наводят на мысль о том, что, должно быть, сам

¹³⁹ Кэрролл Л. Дневник путешествия в Россию в 1867 году. М.: Эксмо, 2004. С.40.

¹⁴⁰ Carr J. A Nothern Summer; or Travels round the Baltic through Denmark, Sweden, Russia, Prussia, and Part of Germany in the Year 1804. L., 1805. P.275.

¹⁴¹ William Rae Wilson. Travels in Russia. 2 Vols. L., 1828. P.121

¹⁴² Carr J. A Nothern Summer; or Travels round the Baltic through Denmark, Sweden, Russia, Prussia... P.173.

¹⁴³ Алексеева И. В. Мириэль Бьюкенен... С.125.

¹⁴⁴ William Rae Wilson. Travels in Russia. 2. Vols. L., 1828. P..339–341.

дьявол руководил Петром Великим»¹⁴⁵. Такая негативная оценка климата характерна для каждого британца, затрагивающего данную тему, несмотря на то, что на их родине климат также не отличается теплом и солнечными днями.

Очень часто путешественники рассказывают про особенности жизни людей, говорят о том, что они нигде еще не встречали. «Хотелось бы мне, чтобы хоть что-нибудь поддавалось описанию; всё это надо видеть»¹⁴⁶, — писал свое первое впечатление о жизни города Джон Кеннеди. Необычное для них британцы отмечают в разных сферах. Часто это касается описания пищи: «Местный суп, щи (произносится как shtshee) оказался вполне съедобным, хотя и содержал некий кислый ингредиент, возможно, необходимый для русского вкуса¹⁴⁷. Одна из англичанок отмечает, что «здесь употребляются в пищу виды грибов, считающихся в Англии ядовитыми»¹⁴⁸.

Те из британцев, кто был в банях или слышал о них, описывают их с ужасом: леди Блумфильд сообщает, что «самые маленькие дети проходят через этот суровый режим, и это нередко убивает их»¹⁴⁹. Британцы записывают слово «баня» как «banyu», не переводя его.

В целом, они часто отмечают русские слова, записывая понятия — дрожки (drojkies), извозчик (isvostchik). Рассказывая о лошадях здесь, один автор пишет, это «активные, гибкие животные, находятся под отличным контролем, и, странно сказать, хорошо ознакомлены со звуком Prrru»¹⁵⁰.

Большинство как будто невольно сравнивает увиденное с Англией и ее порядками. У некоторых это отражено уже в первом впечатлении. Так, Лейч Ричи приехал в Петербург, когда была полночь. К его удивлению, «все было тихо как в могиле. В час, когда Лондон движим спешащими толпами, и дома

¹⁴⁵ Клапка Джером Дж. Люди будущего. // Трое в лодке. СПб.:ООО «Издательский Дом «Кристалл», 2001.С.892.

¹⁴⁶ Дисборо Э.К. Дисборро Анна. Подлинные письма из России... С.32.

¹⁴⁷ Кэрролл Л. Дневник путешествия в Россию в 1867 году. М.: Эксмо, 2004. С.39.

¹⁴⁸ Дисборо Э.К. Дисборро Анна. Подлинные письма из России... С.48.

¹⁴⁹ Блумфильд Дж. Из воспоминаний леди Блумфильд о России.. С.223.

¹⁵⁰ Michell T. Russian Pictures. L., 1889. P. 42.

дрожат от качающихся экипажей, я нахожу большую северную столицу погруженной в глубокий сон¹⁵¹.

Такие сравнения часто встречаются в тексте. Уильям Кокс сравнивает Неву с Темзой, Роберт Кэр Портер называет Невский проспект «петербургской Бонд-стрит» – одной из наиболее известных улиц в Лондоне с дорогими магазинами и картинными галереями. Некоторые отмечают моменты, что английские кладбища по сравнению с русскими являются заброшенными, или, например, то, как жаль, что в Британии нет правила после звонка не пускать людей в театре.

Говоря об общем эмоциональном впечатлении от города, лишь немногие признаются: «Я, наверное, был счастлив уже тем, что в течение многих дней просто бродил по нему, ничего не делая»¹⁵². Большая часть британцев, скорее, считала себя выше того, чтобы быть в этом городе счастливыми, хотя и признавали его красоту. В них было чувство превосходства – сознание того, что они британцы позволяло им, как они считали, смотреть на всё несколько свысока.

4.3. Британцы о русских

Говоря о качествах русских, большинство англичан отмечают в числе главных гостеприимность и доброжелательность. «Русский человек — одно из самых очаровательных существ земного шара. Если он расположен к вам, он не поколеблется высказать вам это, и не только на деле, но и на словах, что, быть может, не менее полезно и необходимо в нашем старом и сером подлунном мире»¹⁵³, – начинает Джером Клапка Джером свой рассказ о русских «Люди будущего».

¹⁵¹ Ritchie L. A journey to St.Petersburg and Moscow through Courland and Livonia. L., 1836. P.47.

¹⁵² Кэрролл Л. Дневник путешествия в Россию в 1867 году. М.: Эксмо, 2004. С.43.

¹⁵³ Клапка Джером Дж. Люди будущего. // Трое в лодке. СПб.:ООО «Издательский Дом «Кристалл», 2001.С.884.

Англичане называют и некоторые черты, которые можно назвать нейтральными, и сами авторы не дают им прямых оценок: «Русские во время путешествия становятся очень словоохотливы, и так как они так же любопытны, как шотландцы – они также и сообщительны о своих собственных делах, даже о самых интимных, до такой степени, что нам трудно вообразить»¹⁵⁴. Наверно, это качество можно было бы назвать хорошим в с точки зрения человека, который любит слушать.

Но наравне с положительными и нейтральными оценками, мы встречаем и отрицательные. Можно сказать, что критических замечаний даже в тех отзывах, которые в целом были относительно нейтральными, было больше всего. Особенно прямолинейный и известный пример из времени правления Павла I – работа кэмбриджского преподавателя Эдварда Даниэля Кларка. Вот один из его отзывов о русских: «Они все, высокие и низкие, богатые и бедные, раболепны по отношению к начальству; надменны и жестоки к их подданным; невежественны, суеверны, хитры, безжалостны, грязны и скупы»¹⁵⁵.

Впрочем, Кларк в целом упоминает много анекдотов о Павле I и очень враждебно относится к его правлению, намекает на антибританские настроения в его политике. В годы правления Павла можно увидеть, как по сравнению с Екатерининской эпохой, записки путешественников стали наполняться выражением политических взглядов больше, чем описанием столицы¹⁵⁶.

Из подобных отрицательных черт, описанных британцами, выделяется такое качество как зависимость русских от мнений других людей о них: «Русские обожают «показуху», они очень нервозно относятся к тому впечатлению, которое их страна производит на иностранцев»¹⁵⁷. Об этом же

¹⁵⁴ Скайлер Е. Граф Лев Николаевич Толстой // РС. 1890. № 9. С.634–635.

¹⁵⁵ Clarke E.D. Travels in various countries of Europe, Asia and Africa.L., 1813. P.241.

¹⁵⁶ Андреева А.Н. Российский императорский двор в записках английских путешественников: последняя четверть XVIII в. // Культура и история: Материалы межвузовских научных конференций «Культура и история» (2004 – 2007) / Под ред. Ю.К. Руденко, А.А. Шелаевой (отв. ред.) и др. СПб.: 2009. С.104.

¹⁵⁷ Dicey E. A month in Russia. L., 1867.P.240.

писал в 1831г. капитан Колвилл Фрэнкленд: «Всякий раз, когда я бываю у русских аристократов, я нахожу с их стороны огромное желание продемонстрировать мне, как высоко у них мнение о моей стране и как сильно они равняются на нас в их стремлении к совершенству искусств и наук». Впрочем, навряд ли русский высший свет стал бы говорить иные вещи британскому подданному. И сам Фрэнкленд пишет, что они «восхищаются нашим национальным характером, хотя, кажется, и не копируют его»¹⁵⁸.

Говоря о характере русских, очень ярко выразил его английский журналист Морис Бэринг: «Три типа в истории и литературе наиболее полно выражают национальный характер: Петр Великий, князь Мышкин и Хлестаков... Почти в каждом русском вы найдете черты всех трех персонажей»¹⁵⁹.

Интересна запись Джона Карра: «Его небольшие национальные песни подбадривают его, куда бы он ни шел. Где немец будет курить для комфорта, русский поет», или «что бы он ни говорил, он делает это с отличным юмором и оживленно, сопровождая это эмоциональными жестами»¹⁶⁰. Наблюдение за таким поведением и просто за людьми, вероятно, нравилось автору, поскольку он отмечает и особенности речи: «Русский язык звучал очень приятно для моего уха»¹⁶¹. Поскольку почти никто, приезжая, не знал русского языка (впрочем, и уезжая из города), они могли оценивать его только по звучанию. Или по написанию. Льюис Кэрролл по пути в столицу познакомился с англичанином, который жил в Петербурге 15 лет, и он в разговоре о русском языке написал для примера слово «защищающихся» в английской транскрипции «zashtsheeshtshayoyshtsheekhhsya»¹⁶², показывая трудность языка.

¹⁵⁸ Frankland Ch. Narrative of a visit to the courts of Russia and Sweden in the years 1830 and 1831. Vol.1. 1832. P.163.

¹⁵⁹ Barring M. The Russian People. L.,1911. P.55.

¹⁶⁰ Carr J. A Nothern Summer; or Travels round the Baltic through Denmark, Sweden, Russia... P.172.

¹⁶¹ Там же. P.162.

¹⁶² Кэрролл Л. Дневник путешествия в Россию в 1867 году. М.: Эксмо, 2004. С.38.

Говоря о внешнем виде, британцы резко противопоставляют разные сословия, и обычно и определяют их по одежде: «Одежда женщин в целом не отличается от одежды наших женщин того же статуса»¹⁶³. Отметки представительниц прекрасного пола об одежде русских более тонкие: «Костюмы часовых и мужиков меня весьма забавляли»¹⁶⁴ или слова еще одной англичанки: «Население также весьма живописно, более восточное, чем европейское. Мужчины с длинными бородами и в длинных одеждах – просто ходячие картинки; не выделяются особой чистоплотностью или лоском, но с расстояния смотрятся замечательно»¹⁶⁵.

По внешнему виду британцы характеризуют крестьян: «Видели *mujiiks* (мужиков), покрытых овчиной или в льняных рубашках, покрывающих брюки длиной до колен»¹⁶⁶. Негативных оценок крестьян обычно мало, их оценивали только внешне, но иногда можно встретить очень резкие фразы: «*The mujiik* мужик в Санкт-Петербурге это одиночное животное»¹⁶⁷. Это пренебрежительное отношение может быть связано как с личными взглядами автора, как и с тем отношением или словами, с которыми он встретился в той среде, в которой общался – в высшем обществе.

Действительно, в основном, британцы общались только с людьми высоких рангов. Они отмечают, что «это город знати, построенный... в согласии с их собственным вкусом»¹⁶⁸, и что «глядя на общество в России, мы можем найти существование по факту только двух отдельных классов: знать и рабов»¹⁶⁹.

Также тема склонности к трате денег, стремления к роскоши русской знати получает широкое рассмотрение, часто осуждается – правда, некоторые признаются, что такое есть и в Англии. По этому поводу, сравнивая русских и британцев, один путешественник отмечал: «В

¹⁶³ Carr J. A Nothern Summer; or Travels round the Baltic through Denmark, Sweden, Russia...P. 173.

¹⁶⁴ Блумфильд Дж. Из воспоминаний леди Блумфильд о России. С.220.

¹⁶⁵ Дисборо Э.К. Дисборро Анна. Подлинные письма из России, 1825–1828. С.51.

¹⁶⁶ Michell T. Russian Pictures. L., 1889. P.42.

¹⁶⁷ Ritchie L. A journey to St.Petersburg and Moscow through Courland and Livonia. L., 1836.P.78.

¹⁶⁸ Там же. P. 79.

¹⁶⁹ James J.T. Journal of a tour in Germany, Sweden, Russia, Poland...P. 401.

либеральности, безразличии к расходам и готовности пожертвовать всем ради друзей они походят друг на друга более, чем на любую другую нацию Европы»¹⁷⁰.

С сожалением стоит отметить, что немало англичанин отмечает некрасивость русских женщин, что, однако, не гарантирует истинности их суждений: «У русских женщин из низших сословий очень некрасивые носы, обычно называемые «кнопками». Полагаю, этот недостаток можно отнести за счет сурового климата: будь у них римские или греческие носы, они бы их отмораживали, как это часто случается с путешественниками»¹⁷¹. Одна из англичанок писала: «Красота среди женщин этой страны – весьма редкое явление», и отмечает, что мужчины в этом отношении обычно более удачливы¹⁷². Некоторые отмечают и другие внешние моменты: «Я никогда не видел ни одного хромого, инвалида или косоглазого, и они отличаются красотой зубов»¹⁷³.

Конечно, нельзя сказать, что по этим выводам можно судить обо всем населении. Это отмечали и сами британцы – одна англичанка, прожившая здесь 10 лет, пишет: «Прожив долгие годы в России, вполне возможно так и не узнать русских»¹⁷⁴. Еще более радикально высказался в конце своей жизни английский предприниматель Дж. Хьюм, который жил в России на протяжении 35 лет: «Россия – не Англия и не должна быть рассматриваема «английскими глазами»¹⁷⁵.

Однако впечатления англичан о русских и их выводы остаются значимыми, и они говорят не только многое о Петербурге, его истории и истории народа, но и о самих британцах, которые были авторами этих впечатлений.

¹⁷⁰ Bremner R. Excursions in the interior of Russia; including sketches of the character of the Emperor Nicholas. L., 1839. P.208.

¹⁷¹ Александер Д. Россия глазами иностранца. М.: Аграф, 2008. С.86.

¹⁷² Дисборо Э.К. Дисборро Анна. Подлинные письма из России, 1825–1828. С.51.

¹⁷³ Carr J. A Nothern Summer; or Travels round the Baltic through Denmark, Sweden, Russia... P.173.

¹⁷⁴ The Englishwoman in Russia. L., 1855. P. 6.

¹⁷⁵ Hume G. Thirty five year in Russia. L.,1914. P.20.

4.4. Русские о британцах

Большей частью представления о британцах складывались из взгляда ни них не в Петербурге, а на их родине. Русские путешественники, которые бывали в Великобритании, писали записки об увиденном не менее активно, чем англичане о России. Также нельзя отрицать, что образ англичанина складывался в обществе под влиянием предшествующих рассказов, главным образом, французских¹⁷⁶.

Вероятно, незначительное количество описаний британцев глазами русских в самой России связано как с тем, что их общество было довольно закрытым, так и с тем, что посреди многонациональности Петербурга жизнь британцев в городе современниками воспринималась как естественная, и потому особо не попадала под перо, тогда как о путешественниках-британцах мы всё же встречаем немало замечаний.

Большинство таких отзывов остались в периодической печати: «Английский путешественник – решительно герой нашей эпохи: анекдоты об этих путешественниках бесконечны¹⁷⁷, или: «Путешествуют более всех англичане и русские, так много и так часто, что о других в сравнении с ними можно сказать, что они совсем не путешествуют»¹⁷⁸.

«Кто более англичанина, сидящего на пароходе или в почтовой карете, обладает искусством запастись тысячею нужных в дороге вещей, которые между тем нисколько его не обременяют... У кого так спокойно и надежно надеты и застегнуты штiblеты?... У кого вы найдете исправнейшую дорожную карту, отличнейший лорнет, самые подробные руководства, необходимые в путешествии?»¹⁷⁹. В таких описаниях дается и оценка основных качеств британцев: их аккуратность, практичность, педантичность.

¹⁷⁶ Ерофеев Н.А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских, 1825-1853 гг. С.237.

¹⁷⁷ Там же. С.186.

¹⁷⁸ Головин И. Путешественник нашего времени // Сын Отечества. 1838. Т. V, отд. I. С. 69.

¹⁷⁹ Бутаков А. Английские туристы // Отечественные записки. Т.5. Отд. VIII. С.101–102.

В повести Е. Н. Кологривовой, действие которой отнесено к 1838 г., описан англичанин, единственная цель путешествия для которого: «живописать Россию и ее жителей»: «Турист был одержим одной господствующей идеей – «to catch notions about his present object» (т. е. наловить как можно более сведений об избранном предмете) и ловил же он их, как мух, на лету, без всякого разбора! Разумеется, он начал свои премудрые наблюдения с первых русских, какие ему повстречались...»¹⁸⁰.

Что касается основных черт, которые русские видели в британцах, стоит также сказать, что они (а точнее, объяснение этих черт), различались в зависимости событий на политической арене. Однако чаще всего встречаются такие черты как молчаливость, закрытость, наличие деловой хватки, строгость, семейность.

Молчаливость британцев часто связывали со склонностью размышлять: «Англичане по характеру склонны к задумчивости и глубокомыслию», – отмечает один современник¹⁸¹. Еще это качество, а также мрачность и замкнутость зачастую объяснялись природой Великобритании и пуританизмом.

Так, у Л.Н. Толстого в «Анне Карениной» над лошадьё Фру-фру присматривал «сухой англичанин» говоривший «не открывая рта», смотревший на графа Вронского «не как на хозяина, но как на жокея». В критическую минуту он спокоен и важен», а в радостную только «поморщится губами, желая выразить улыбку»¹⁸². Такую же строгость и серьезность как качества, присущие англичанам, можно увидеть и в уже упомянутом рассказе А.П.Чехова «Дочь Альбиона».

Надменность как одна из черт, характерных для британцев, отмечается у Е.И.Расторгуева, который описывает одну из своих поездок в 1840-е годы на пароходе из Кронштадта в Петербург: «Из числа примечательных физиономий были два англичанина с красными щеками и рыжими волосами

¹⁸⁰ Кологривова Е.Н. Голос за родное. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1841. С. 31.

¹⁸¹ Пятунин А. Новейшая всеобщая география. СПб, 1844.С.125.

¹⁸² Толстой Л.Н. Анна Каренина: Роман в восьми частях. Части 1 – 4. Л.: Худож. лит., 1979. С.186.

и бакенбардами. Они курили сигары, и, поглядывая кругом себя, с надменностью рассказывали, что они готовились вступить строителями железных дорог в России¹⁸³. Еще одно упоминание о надменности есть в повести Ф. Ф. Корфа «Музыкант». В эпизоде, где рассказывается о прибытии в Петербург иностранного парохода, на котором среди других лиц находятся два английских путешественника, один из героев, глядя на них, говорит: «Эти англичане такие чудачки! (...) Посмотрите, эти два англичанина ходят по палубе и нимало не восхищаются, как будто они въезжают в какой-нибудь Плимут или даже хуже...»¹⁸⁴.

Можно сказать, что фраза «эти англичане такие чудачки» тоже отражает восприятие британцев русскими. Ведь многие наши соотечественники придерживались такого мнения: «Мы привыкли считать всякого англичанина оригиналом, чудачком»¹⁸⁵. А в дневнике Ф.М. Достоевского за ноябрь 1877 года встречаются слова: «В нас как бы укрепилась с детства вера... что всякий англичанин чудак и эксцентрик»¹⁸⁶. Впрочем, конкретного описания, что именно подразумевается под чудачествами, авторы не дают.

Как уже было отмечено, во многом представления о британцах менялось из-за политических ситуаций. Так, с начала 1840-х годов в характеристике английских успехов всё чаще ударение делалось не на умениях и предприимчивости, а на ловкости и хитрости. Я. Грот писал: «И прежде замечали, что англичане не только в политике, но и в общежитии более всего руководствуются эгоизмом, корыстолюбием и расчетом; угрюмая спесь и презрительная надменность выходцев Англии в обращении с иностранцами всегда поражали мыслящих людей самым неприятным

¹⁸³ Расторгуев Е.И. Прогулки по Невскому проспекту // Прогулки по Невскому проспекту в первой половине XIX века. СПб.: Гиперион, 2002. С.122.

¹⁸⁴ Корф Ф.Ф. Музыкант // Современник, 1841, Т. 22. № 2. Отд. IV, С. 62–63.

¹⁸⁵ Милютин Д.А. Английский дневник Д. А. Милютина 1841 г. // Проблемы британской истории. М.: Наука, 1974. С.213.

¹⁸⁶ Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука. Т.14. 1995. С.343.

образом....»¹⁸⁷. Однако представить такой отзыв в начале XIX века невозможно.

Политические события отражались на мнениях простых людей. «Англичане, словно разбойники, прогуливаются по морям, да прибирают к рукам, что могут»¹⁸⁸, – пишет В.П.Быкова, которая служила классной дамой в Смольном институте, ее запись из дневника датирована 23 марта 1854г.

Такое же негативное отношение было и во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг.: в соответствии с народными представлениями война шла собственно «не с Турцией, а со стоящей за ее спиной «англичанкой», и возникла война из-за того, что та не захотела принять православную веру»¹⁸⁹.

Несмотря на такие изменения, сильно связанные с политикой, выделяется закономерность, что англичан всё равно уважали. На мнение о них также влияло явление англomanии. Так, в сочинении Н.Курганова «Российская универсальная грамматика, или Всеобщее письмословие», написанном в конце XVIII века во время роста симпатий ко всему британскому, в разделе «Опись качеств важнейших народов Европы» - англичанин описывался так: в поведении «величав», в одежде «великолепен», лицом «красив», в совете «основателен», в писании «учен», в науке «философ», в законе «набожен», в предприятиях «лев»¹⁹⁰. Конечно, представить столь высокую оценку в середине века или на рубеже XIX и XX веков невозможно. Именно существующее в обществе настроение, на котором во многом отражалась политика, влияло на восприятие англичан русскими.

¹⁸⁷ Ерофеев Н.А. Туманный Альбион.... С. 299.

¹⁸⁸ Быкова В.П. Записки старой смолянки. 1833–1876. Спб.: тип. Е. Евдокимова, 1898. С.274.

¹⁸⁹ Лурье С.В., Метаморфозы традиционного сознания. СПб.: Тип. им. Котлякова, 1994. С.142

¹⁹⁰ Курганов Н. Российская универсальная грамматика, или Всеобщее письмословие. Ч.1. СПб.: Тип. Морск. кад. корпуса, 1790. С.290.

4.5. Англomanия

Началом англomanии в обществе принято считать правление Екатерины II, а первыми англomanами можно считать саму императрицу, Г.А.Потемкина, Орловых, Воронцовых, Куракиных.

Само слово «англomanия» широко использовалось в обществе и появилось почти с возникновением самого явления. Так, в словаре 1803 года — «Новом словотолкователе» Н.Янковского, поясняется, что англoman — это тот, кто «удивляется и подражает с излишеством, смеха достойным, всему тому, что делается в Англии»¹⁹¹.

В связи с таким подражанием выросло число поездок в Британию с туристическими и образовательными целями. Один из современников, побывавший в Англии в 1796 г., пишет: «Ныне англичане стали модным народом, теперь во всей Европе за одно почитается быть по-английски или быть по моде. Россияне, земляки наши... переняли также общую моду быть по-английски»¹⁹². Впоследствии эта мода не прекращала свое существование, развиваясь и в XIX веке.

Англomanия имела разные проявления, одним из которых была мода в одежде. Так, брюки поверх сапогов впервые ввел в Петербурге герцог Веллингтон, гостивший в столице. Брюки носились со штрипками; называли их тогда «веллингтонами». Ввел он в моду и новый плащ «воротник» (cols), в котором он «каждое утро прогуливался по Адмиралтейскому бульвару»¹⁹³. Плащ был черного цвета, длинный, без рукавов, плотно застегнутый.

В целом, на протяжении всего XIX века в России мужская мода ориентировалась на Англию, женская — на Францию. Но было влияние и на женскую моду, в 1800-1830-е годы у женщин были популярны рединготы — приталенные пальто с воротниками и перелинами, и спенсеры — короткие

¹⁹¹ Цит. по: Павловская А.В. Англия и англичане... С.70.

¹⁹² Русский в Англии. Отрывки из писем одного путешественника. // Приятное и полезное препровождение времени, М., 1796, ч. IX. С. 57.

¹⁹³ Пыляев М.И. Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы. СПб.: Паритет, 2002. С.427.

жакеты с длинным рукавом¹⁹⁴. Английская одежда была более простой, чем французская, не настолько изысканной.

Некоторые предметы одежды используются даже сейчас. К созданным британцами относятся макинтоши - плащи из непромокаемой ткани, их изобрел шотландский физик Макинтош. В Крымской войне участвовал граф Кардиган и лорд Реглан — он был ранен в руку, что вынудило его заказать специальную одежду удобного покроя (плащ-реглан). Поскольку зима во время осады Севастополя 1854-1855 гг. оказалась ветряной и холодной, в оккупационных войсках появился и специальный головной убор в виде шапочки, закрывающей лицо с прорезями для глаз — балаклавы, столь популярные ныне в спецназе.

Современник отмечал, что кроме одежды еще были популярны «английские стрижки, лучшими детскими игрушками признаются английские книжки с раскрашенными картинками, которые иногда служат даже заменой игрушек»¹⁹⁵.

Мода на английских гувернанток приводила и к некоторым новшествам, поскольку британцы приносили в семьи свои обычаи. Так, у М.Д.Бутурлина подавался «на завтрак в восемь утра габер-суп (овсяный) с белым хлебом, в час дня обед, в четыре – гуте (одно сладкое блюдо), в восемь вечера ужин. В будни детям чая не давали и кушали они отдельно от взрослых»¹⁹⁶.

Также, как и привычки быта, гувернантки привносили с собой в обращение с детьми то, к чему привыкли. К тому времени «английское воспитание в том виде, в котором оно было известно, не придавало особого значения чувствам, теплым человеческим отношениям... Оно делало акцент на самодисциплине, сдержанности, деловитости и неподкупном выполнении

¹⁹⁴ Чеснокова А. Н. Иностранцы и их потомки в Петербурге... С.318.

¹⁹⁵ Бутурлин М.Д. Записки графа М.Д. Бутурлина // РА. 1897. кн.1.вып.3.С.416.

¹⁹⁶ Там же. С.398.

долга»¹⁹⁷. Это выражалось еще и в особом уделении внимания физическому развитию – такая черта была и в воспитании детей в императорских семьях.

Кроме таких проявлений англomanии, существовало еще распространение английского языка. В середине XIX века английский язык считается необходимой принадлежностью образованного молодого человека¹⁹⁸. Первые грамматики английские вышли в конце XVIII века – П.Жданова, П.И. Суворова, В.С.Кряжева. В XIX веке Я.Банкс издал в 1838 г. Англо-русский словарь, в двух томах. В 1840-е годы выходили пособия для изучения английского – Кочмана, Зейденштюкера, Гласко и Гасфельда. В это же время возникли курсы Гасфельда и Турнерелли.

Однако большая часть англоманов занималась не изучением языка, а другими вещами. В.Г.Белинский высмеивал подобных личностей: «Между русскими есть много галломанов, англоманов, германоманов и разных других «манов», – писал он. «Если англоман, да еще богатый, то и лошади у него англизированные, и жокеи, и грумы, словно сейчас из Лондона привезенные, и парк в английском вкусе, и портер он пьет исправно, любит ростбиф и пудинг, на комфорте помешан и даже боксирует не хуже любого английского кучера¹⁹⁹. Несмотря на иронию в высказывании, стоит отметить, что спорт (хотя и не бокс) также был одним из примеров подражания британцам.

В 1851 г. газета «Северная пчела» отмечала: «С учреждением яхт-клуба, скачек, у нас стал развиваться английский спорт»²⁰⁰. Особенно это ярко стало выражаться в конце XIX и начале XX века, когда стали популярны лаун-теннис, бадминтон, крикет, волейбол.

Многие русские искали тренеров среди британцев. Так один из героев небольшой книги «Картинки из жизни спортсменов» 1900 года собирается

¹⁹⁷ Мери В. Карл Густав Маннергейм – маршал Финляндии. М : Новое лит. обозрение, 1997. С.12.

¹⁹⁸ Ерофеев Н.А. Туманный Альбион... С.54.

¹⁹⁹ Белинский В.Г. Сочинения Александра Пушкина. Статья восьмая «Евгений Онегин». // Собрание сочинений в 9 т. М.:Худож. лит.,1981. Т.6. С.437–438.

²⁰⁰ Столпянский П.Н. Спорт в старом Петрограде. // Военно-исторический сборник. 1914. № 3. С.33-52.

заняться конным спортом и говорит, что тренером он возьмет «непременно англичанина»²⁰¹.

Англomаны обустроивали и свои дома в английском стиле (к началу XX века стиль английской готики или викторианский стиль). Один из таких примеров можно увидеть в Царском Селе. Это ансамбль (усадьба состояла из жилого дома, каретника, конюшня, «чайного» домика) был построен в конце XIX века архитектором Шерборном для великого князя Бориса Владимировича. Архитектурную постройку прозвали «Царскосельским Альбионом». Все строительные материалы, дерево, кирпичи, черепица, мебель – «всё вплоть до гвоздей»²⁰² было привезено из Англии и построено ее стиле. Впоследствии в этой усадьбе в 1980 г. был снят «Шерлок Холмс и доктор Ватсон» – настолько усадьба была британской по духу.

Англomания проявлялась в разных сферах – моде в одежде, языке спорте, архитектуре, образе жизни. К середине XIX века ее влияние очень ослабело, особенно после Крымской войны, успев, однако, во многом затронуть культуру города.

²⁰¹ Крамник В. Картинки из жизни спортсменов СПб.: Пар. скоропеч. М.М. Гутзац, 1900. С 80.

²⁰² Носова М. «Царскосельский Альбион» или «уголок подлинной Англии» // Наследники Великого города: Материалы и тезисы докладов учащихся Санкт-Петербурга на городских чтениях 1991 и 1992 гг. СПб., 1993. С.61.

Заключение

Как видим, британцы играли значительную роль в жизни Санкт-Петербурга в XIX веке – начале XX века, и утверждение, что их «дни миновали», в результате исследования может быть опровергнуто. Британцы, начиная жить здесь уже со времен основания города, и имея корни взаимосвязей с Россией еще с XVI века, активно влияли на него до 1917 года.

Среди многонационального Петербурга англичане выделялись, их образ жизни имел отличия от жизни других иностранцев. Они стремились создать свою обособленную колонию, где всё было бы как в Англии. Основным местом для их поселения была Английская набережная (названная так в начале XIX века), благодаря близости порта и удобному расположению, близости к центру города. Но, как мы видим, на протяжении века многие были вынуждены переместиться вглубь, на другие ближайšie параллельные улицы. Через подобные детали заметно, что англичане всё больше взаимодействовали с другими иностранцами и русскими.

Во многом этот процесс виден и в изменении в количестве браков англичан с ними. Наряду с общей тенденцией увеличения числа браков (наблюдается рост их числа в период, до которого мы можем проследить это изменение – до 1867 года по данным «Журналов регистрации бракосочетаний»), всё чаще заключались браки с другими конфессиями. Наибольшее количество из них составляли лютеране, немного меньше – католики, и самые малочисленные – православные. Это подтверждает слова современников, что, не найдя кандидатуру среди англичан, обычно начинали искать ее среди немцев, и только потом среди русских. Однако, в начале XX века, по данным с 1908 по 1919 годы, число браков англичан с русскими девушками составляло значительный процент, а также в «Журналах регистрации бракосочетаний» перестали отмечаться конфессии, что говорит о тенденции к уменьшению отделения англичанами (и, соответственно, большей частью англичан) себя от других.

По причинам, в зависимости от которых британцы приезжали сюда, можно разделить их на тех, которые приглашались лично императорской властью (среди них были обычно деятели искусства) и тех, кого приглашали их соотечественники, уже живущие в Петербурге. Многие оставались здесь на несколько лет или даже на всю жизнь (порой не имея на это изначального намерения), благодаря удачным предложениям в работе. Приезжали чаще всего те англичане, чьи профессии не были востребованы в Британии, а также те, чьи профессии в России были модными и хорошо оплачивались (художники были рады заказам и возможности прославиться, а гувернантки были рады возможности устроиться, поскольку, чаще всего, они были из бедных семей). Кроме работы в сфере образования и искусства, самой распространенной была деятельность купцов.

Стоит отметить, что многие англичане вносили новаторства в разные сферы деятельности – в особенности, в промышленность. От закупки товаров из Британии, многие стали переходить к постройке здесь предприятий по английскому образцу: формировались новые «уголки Англии» в Петербурге. В образ жизни города добавляли новое и традиции английского воспитания (питание, развитие спорта). Художники создавали по моде того времени портреты русской знати и императорской семьи, архитекторы были авторами многих классических зданий, и зданий в стиле английской готики.

Во многом профессии англичан отразились на восприятии их в обществе: образ чопорной английской гувернантки, образ предприимчивого и гордого английского купца, образ молчаливого и замкнутого жокея... В художественных произведениях и заметках русских современников отмечались те черты англичан, которые воспринимались как стереотип. Затем, это стало отражаться на восприятии британцев следующими поколениями и формирования представления об обязательных среди них чертах характера.

Англичане стремились всегда оставаться англичанами, и никогда не пытались скрыть этого. И в свободное время британцы стремились сохранять

те развлечения, которые были приняты на их родине. Это видно даже в названиях: местами отдыха были английские трактиры, где проводились лотереи, балы, аукционы. Создавались и объединения, такие как Английский клуб, образовательные и спортивные общества, а также общества благотворительные, которые были особенно активны в трудные времена (во время Первой мировой войны). Благотворительностью занималась и Англиканская церковь. Наблюдалась такая тенденция, что свободное время британцев проводилось обычно с какой-то пользой, они не любили тратить время впустую.

Англиканская церковь, которая была центром жизни для многих британцев, также во многом отражает их стремление к сохранениям традиций и некоторой закрытости. Эта закрытость как раз и была обусловлена желанием сохранить всё британское, и уберечь от вмешательства и дополнений извне. Англиканская церковь фактически не была подчинена российской власти, и через британского посла и лондонского епископа, неизменно сохраняла связь с Англией. Это отразилось и в документах эпохи – текстах проповедей и гимнов, оформлении «Журналов регистрации» – записи не только всегда велись на английском, но в них многократно упоминается принадлежность к Англии.

Во многом отражение отношения британцев к России и русским отразилось в записках путешественников. В их рассказах можно увидеть, как от внешнего они всё больше переходят к внутреннему, не удовлетворяясь мимолетными впечатлениями. Они стремятся описать людей, причем не только внешне (хотя среди описаний внешности и содержатся любопытные сведения), ближе познакомиться с повседневной жизнью, увидеть всё таким, какое оно есть на самом деле. Никто из них не стесняется высказывать критические суждения, и зачастую они относятся ко всему увиденному несколько свысока.

В этих путешествиях мы также видим, как от опасения или от некой «диковинности» поездок в Россию, происходил переход к тому, что это

переставало быть редкостью. На взаимовосприятие друг друга русскими и британцами значительно влияла политика: во многом в периоды войн (Крымская война, русско-турецкая война 1877-1878 годов) русские начинали видеть в тех качествах британцев, которые раньше оценивались ими нейтрально – молчаливость, задумчивость, серьезность – скрытые мотивы. Однако, несмотря на некоторую долю насмешки, отношение русских к британцам всегда сохраняло уважение. Так, несмотря на то, что образ англичанина-путешественника присутствовал во многих анекдотах, их способность ездить на огромные расстояния практически без вещей вызывала восхищение.

Стоит также отметить, что на протяжении века наблюдалось всё большее взаимодействие культур – несмотря на ослабление англomanии к середине XIX века, в том числе из-за влияния на образ британцев Крымской войны, во второй половине века растет интерес к английскому языку, а также на протяжении века мы видим немало веяний английской моды в разных сферах: от рединготов до детских английских книжек. Это говорит о неослабевающем влиянии британцев на повседневную городскую жизнь.

Интересно также то, что русские и британцы проникали в общественные объединения друг друга – Английский клуб со временем стал вмещать в себя больше русских, а в Англиканской церкви, например, происходило обратное изменение – от практически полного отсутствия – до около 20% русских прихожан в начале XX века.

Британцы, от деятельности в крупных предприятиях промышленности до повседневной жизни, вносили новое в жизнь Санкт-Петербурга. Во многом и сегодня те сферы, в которых Россия и Британия взаимодействовали в XIX и начале XX века, продолжают свое развитие. Несмотря на политические, культурные, языковые различия и британцы, и русские сохраняют интерес друг к другу. Вопрос их взаимодействия во многом связан со знанием исторических корней, изучение которых может помочь развитию отношений в настоящем и будущем.

Список источников и литературы

Архивные фонды

Российский государственный исторический архив (РГИА).

Ф. 1689. «Англиканские церкви в России»

Записки английских путешественников и эпистолярные источники

1. Августин (Никитин) Православный Петербург в записках иностранцев. СПб.: Журн. «Нева», 1995. 222 С.

2. Бутаков А. Английские туристы // Отечественные записки. Т. 5. Отд. VIII. С. 99-108.

3. Александер Д. Россия глазами иностранца. М.: Аграф, 2008. 304 С.

4. Блумфильд Дж. Из воспоминаний леди Блумфильд о России // РА. 1899. Кн. 2. № 6. С. 219-241.

5. Дисборо Э.К. Дисборро Анна. Подлинные письма из России, 1825–1828 / Пер. с англ. Вишняков М.А. СПб.: Дмитрий Булавин, 2011. 320 с.

6. Кэрролл Л. Дневник путешествия в Россию в 1867 году. М.: Эксмо, 2004. 477 С.

7. Переписка великой княгини Екатерины Алексеевны и английского посла Ч.Г. Вильямса 1756 и 1757 гг. М., 1909. 517 С.

8. Сегюр Л.Ф. Записки о пребывании в России в царствование Екатерины II. // Россия XVIII в. глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1989. 542 С.

Дневники и воспоминания русских современников

1. Бенуа А.Н. Мои воспоминания. Кн. 1. М.: Наука, 1993. 711 с.

2. Боголовская А. Из воспоминаний о детстве императора Александра III // ИВ. 1914. Т. 135. № 1. С. 96–102.

3. Бурнашев В. П. Воспоминания об эпизодах из моей частной и служебной деятельности 1834 - 1850 // РВ. 1872. Т.99. С. 47-130.
4. Бутурлин М.Д. Записки графа М.Д. Бутурлина // РА. 1897. Кн.1. С.396-444; 1901. Кн.3. С.406-455.
5. Быкова В.П. Записки старой смолянки. 1833-1876.Спб.: тип. Е. Евдокимова, 1898. 459 с.
6. Головин И. Путешественник нашего времени // Сын Отечества. 1838. Т. V, отд. I. С. 69-102.
7. Милютин Д.А.Английский дневник Д. А. Милютина 1841 г. // Проблемы британской истории. М.: Наука, 1974. С. 186-217.
8. Русский в Англии. Отрывки из писем одного путешественника. // Приятное и полезное препровождение времени, М., 1796, ч. IX. С.15–19.
9. Северцев (Полилов) Г.Т. Санкт-Петербург в начале XIX века // Исторический вестник. 1903.Т.92. Май. 699 С.

Учебная литература как источники

1. Арсеньев К.И. Краткая всеобщая география. СПб.: тип. Имп. Акад. Наук, 1842. 276 С.
2. Курганов Н. Российская универсальная грамматика, или Всеобщее письмословие. Ч.1. СПб.: Тип. Морск. кад. корпуса.1790. 290 С.
3. Пятунин А. Новейшая всеобщая география. СПб.: тип. К. Крайя, 1834. 318 с.

Художественная литература

1. Белинский В.Г. Сочинения Александра Пушкина. Статья восьмая «Евгений Онегин». // Собрание сочинений в 9 т. Т.6. М.:Худож. лит.,1981.678 с.

2. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука. Т.14. 1995. 551 с.
3. Клапка Джером Дж. Люди будущего. // Трое в лодке. СПб.:ООО «Издательский Дом «Кристалл», 2001. С. 884-893.
4. Кологривова Е.Н. Голос за родное. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1841. 320 с.
5. Корф Ф.Ф. Музыкант // Современник. 1841, Т. 22, № 2, отд. IV. С.58–145.
6. Павлова К.К. Двойная жизнь: Очерк. СПб.: тип. Готье и Монигетти, 1848. 213 с.
7. Крамник В. Картинки из жизни спортсменов. СПб.: пар. скоропеч. М.М. Гутзац, 1900. 189 с.
8. Пушкин А.С. Барышня-крестьянка // Повести покойного Ивана Петровича Белкина. М.: Астрель, 2009.189 с.
9. Расторгуев Е.И. Прогулки по Невскому проспекту // Прогулки по Невскому проспекту в первой половине XIX века. СПб.: Гиперион, 2002. 317 с.
10. Столпянский П.Н. Спорт в старом Петрограде. // Военно-исторический сборник. № 3. С. 33-52.
11. Толстой Л.Н. Анна Каренина: Роман в восьми частях. Части 1 – 4. Л.: Худож. лит., 1979. 448 с.
12. Чехов А.П. Дочь Альбиона // Повести и рассказы. Ростов н/Д, 1980. С.13–16.
13. Яковлев П.Л. Чувствительное путешествие по Невскому проспекту // Прогулки по Невскому проспекту в первой половине XIX века. СПб, 2002. 317 с.

Периодика

1. Журнал мануфактур и торговли. 1825. Кн.1. С.26.
 2. Чело̀веколюбие петербургских англичан // РА. – 1901. – Кн.9. – С.128
- Подписано инициалами Г.Т.
3. Athenaeum (London), 1836, N462, September 3, p. 617–618.

Записки путешественников на английском языке

1. Atkinson A picturesque representation of the manners, customs, and amusements of the Russians. Vol.1. L., 1803.
2. Barring M. The Russian People. L., 1911.
3. Bremner R. Excursions in the interior of Russia; including sketches of the character of the Emperor Nicholas. L., 1839.
4. Carr J. A Nothern Summer; or Travels round the Baltic through Denmark, Sweden, Russia, Prussia, and Part of Germany in the Year 1804. L., 1805.
5. Dicey E. A month in Russia. L., 1867.
6. Elliot C.B, Letters from the north of Europe; or a journal of travels in Holland, Denmark, Norway, Sweden, Finland, Russia, Prussia and Saxony. L., 1832.
7. Frankland Ch. Narrative of a visit to the courts of Russia and Sweden in the years 1830 and 1831. Vol.1. 1832.
8. Hume G. Thirty five year in Russia. L.,1914.
9. James J.T., Journal of a tour in Germany, Sweden, Russia, Poland, during the years 1813 and 1814.Vol.1. L., 1817.
10. Michell Th., Russian Pictures. L., 1889.
11. Ramble R. Travelling opinions and sketches in Russia and Poland. L., 1836.

12. Ritchie L. A journey to St.Petersburg and Moscow through Courland and Livonia. L., 1836.
13. Storch H., The picture of Petersburg : From the German. L., 1801.
- 14.The Englishwoman in Russia : Impressions of the society and manners of the Russians at home by a lady, ten years resident in that country. N.Y., 1856.
- 15.Travels in the three great empires: Austria, Russia and Turkey. Vol.1.L., 1838.
- 16.Venables R.L. Domestic scenes in Russia. 2-e ed. L., 1856.
- 17.Wilson W. R. Travels in Russia.Vol. 2. L., 1828.

Литература

1. Андреева А.Н. Российский императорский двор в записках английских путешественников: последняя четверть XVIII в. // Культура и история: Материалы межвузовских научных конференций «Культура и история» (2004 – 2007) / Под ред. Ю.К. Руденко, А.А. Шелаевой (отв. ред.) и др. СПб.: 2009. С. 99–105.
2. Алексеев М.П. Английский язык в России и русский язык в Англии // Ученые записки Ленинградского государственного университета. Серия филологических наук. Л.: Наука, 1944. Вып. 9. С. 77–137.
3. Алексеева И. В., Мириэль Бьюкенен : Свидетельница великих потрясений / И.В. Алексеева. СПб.: Лики России, 1998. 383 с.
4. Андреева Г.Б. Россия в судьбе художников Доу и Томаса Райта // Незабываемая Россия: русские и Россия глазами британцев XVII-XIX в. М.: Трилистник, 1997. С. 97–104.
5. Барышников М.Н. Иностранные предприниматели в Петербурге во второй половине XIX-начале XX века: состав, торговые и промышленные операции, общественная деятельность: коллективная

- монография / М.Н. Барышников, К.К. Вишняков-Вишневецкий. СПб.: Книжный дом, 2006. 429 с.
6. Беспятых Ю. Н., Сухачёв Н. Л. Петербургский быт в России XVIII в. // Петербург и губерния: Историко-этнографические исследования. Л., 1989. С. 53–68.
 7. Боборыкин П. Английское влияние в России // Северный вестник. 1895. № 10. С. 177–185.
 8. Выскочков Л.В. На стрежне российского пивоварения: От завода Александра Невского к Калининскому пивомедоваренному товариществу Первый в России: История пивоваренного завода имени Степана Разина. СПб.: Белое и черное, 1997. С.37–118, 156–159.
 9. Выскочков Л.В. Николай I. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2006. 694 с.
 10. Глезеров С. Е. Модные увлечения блистательного Петербурга : кумиры. Рекорды. Курьезы. М. : Центрполиграф, 2009. 622 с.
 11. Городские имена сегодня и вчера: Ленинградская топонимика / сост. С. В. Алексеева, А. Г. Владимирович, А. Д. Ерофеев и др. Л.: Лик, 1990. 157 с.
 12. Демиденко Ю.Б. Рестораны, трактиры, чайные... Из истории общественного питания в Петербурге XVIII – начала XX века. М.: Центрполиграф, 2011. 279 с.
 13. Завадская Л.А. Английский магазин в Петербурге и серебряные великокняжеские сервизы 1830-1840-х годов. С.142–145.
 14. Завьялова, Л. В. Петербургский английский клуб, 1770-1918 : Очерки истории. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 194 с.
 15. Зашихин А. Н. Британская Россия второй половины XIX - начала XX века. Архангельск : Солти, 2008. 111 с.
 16. Ерофеев Н.А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских, 1825-1853 гг. М.: Наука, 1982. 322 с.
 17. Испирян К.А. Британцы в Петербурге и Царском селе. Вторая половина XVIII-начало XIX века // Россия - Англия. Страницы диалога

- : Кат. выст. V Царскосел. науч. конф. СПб : Изд-во Гос. Эрмитажа, 1999. С. 12-15.
- 18.Лабутина Т. Л. Британцы в России в XVIII веке, СПб.: Алетейя, 2013. 350 с.
- 19.Ковалевский А.В. Петербургские немцы-медики в Мариинской больнице для бедных. // Немцы в России : встречи на перекрестке культур: сборник статей. СПб.: Росток, 2011. С. 272–280.
- 20.Козьян Г.К. Чарлз Камерон. Л.: Лениздат, 1987. 177 с.
- 21.Кросс Э. Британцы в Петербурге, XVIII век. СПб. : Дмитрий Буланин, 2005. 526 с.
- 22.Кросс Э. Г. Петербург глазами британских художников (XVIII-начало XX вв.) // Образ Петербурга в мировой культуре. СПб.: Наука, 2003. С. 469-478.
- 23.Купцова И.В. Англо-русский госпиталь в Петрограде // Клио. 5 (56). 89-92 с.
- 24.Лурье С.В., Метаморфозы традиционного сознания. СПб : Тип. им. Котлякова, 1994. 286 с.
- 25.Мери В. Карл Густав Маннергейм – маршал Финляндии. М : Новое лит. обозрение, 1997. 208 с.
- 26.Наумова Ю.А. Российская империя 1830-х годов глазами британских путешественников // История в подробностях. 2013. № 11 (41). С. 60–71.
- 27.Носова М. «Царскосельский Альбион» или «уголок подлинной Англии» // Наследники Великого города: Материалы и тезисы докладов учащихся Санкт-Петербурга на городских чтениях 1991 и 1992 гг. СПб, 1993.С. 61–67.
- 28.Овсянников В.П. Немцы в истории России. Кн. II. XIXв. М.: Изд-во Гос. акад. сферы быта и услуг, 1999. 340 с.

29. Орлов А. А. Теперь вижу англичан вблизи... : Британия и британцы в представлениях россиян о мире и о себе (вторая половина XVIII-первая половина XIX вв.). М. : Гиперборея , 2008. 360 с.
30. Павловская А. В. Англия и англичане. М.: Астрель, 2008. 176 с.
31. Питчер Х. Мюр и Мерилиз: Шотландцы в России. М.: Моск. рабочий, 1993. 185 с.
32. Потемкина Е.В. Истоки русской англomanии в середине XVIII в. Исторический опыт русского народа и современность // Мавродинские чтения. Материалы к докладам 10-12 октября 1994 г. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994. 248 с.
33. Пушкарев И.И. Описание Санкт-Петербурга и уездных городов С.-Петербургской губернии. Ч.1. СПб, 1839. 555 с.
34. Пыляев М.И. Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы. СПб.: Паритет, 2002. 478 С.
35. Ренне Е.П. Кристина Робертсон в России // Незабываемая Россия: русские и Россия глазами британцев XVII-XIX в. М.: Трилистник, 1997. С.110–115.
36. Романова Н. М., Национальные общества Санкт-Петербурга XVIII-XXI вв. СПб : издательский дом СПН, 2004. 208 с.
37. Сартор В. Немецкие предприниматели Санкт-Петербурга. Семья и конфессиональная структура, 1815-1914 // Частное предпринимательство в дореволюционной России: этноконфессиональная структура и региональное развитие, XIX-начало XX в. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. С. 457–468.
38. Скайлер Е. Граф Лев Николаевич Толстой // Русская старина. 1890. № 9. С.634–635.
39. Соловьева Т. А., Английская набережная. СПб.: Крига, 2009. 491 с.
40. Терюкова Е.А. Цехановская Я. Англиканская община в Петербурге и ее последний пастор Боусфилд Ломбард. // Санкт-Петербург –

- Великобритания. XVIII-XXI вв. СПб.: Издательство «Европейский Дом», 2014. С.107–119.
- 41.Черненко В.А. Первый пароход в России – пароход Берда. СПб.: КРИГА, 2015. 327 с.
- 42.Чеснокова А. Н. Иностранцы и их потомки в Петербурге. Немцы. Французы. Британцы. 1703-1917.: историко-краеведческие очерки. СПб.: Сатис, 2003. 336 с.
- 43.Широкорад А. Англия. Ни войны, ни мира. М.: Вече, 2009. 416 с.
- 44.Юхнева, Н. В. Петербург - поликультурная столица империи // Единство наций на берегах Невы. Петербург многонациональный : каталог выставки. СПб, 2008. С. 9–11.
- 45.Юхнева Н.В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. Вторая половина XIX – начало XX века. Л.: Наука, 1984. 223 с.

Зарубежная литература

- 1.Britain and Russia in the Age of Peter the Great. Historical Documents, L.,1998.
- 2.Fairlie S. Anglo-Russian trade mostly from 1750 to 1830. Leningrad, 1970.
- 3.Golitsyn Y. Russian-English relations in financial sphere and securities market in the Russian empire 16-20th centuries. М : Business express, 2001.
- 4.Cross A. Anglo-russian relations and the twilight of the British community in Petersburg / Petrograd / Leningrad. // Россия и Британия: Связи и взаимные представления XIX-XX века. Вып.4. М. : Наука, 2006. С.56-70.
- 5.Lincoln W. B. Sunlight at midnight. St. Petersburg and the rise of modern Russia. USA: Basic Books, 2000.

Список сокращений

ИВ – Исторический вестник.

РА – Русский архив

РВ – Русский вестник

РГИА – Российский государственный исторический архив

РС – Русская старина